СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ

ИВАНА КОЧЕРГИНА.

КІЕВЪ.
Типографія аренд. С. Владиміровымъ.
1874.

A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ

Ивана Кочергина.

КІЕВЪ.

Въ типографіи аренд. С. Владиміровымъ.

1874.

Дозволено Цензурою. Кіевъ, 24-го мая 1874 года.

I.

МОЛИТВА БОГУ.

Тебѣ, предивный мой Владыко,
Тебѣ молитву приношу!
На новый путь мнѣ стать такъ дико!
О! Тебя прошу, прошу!...
Наставъ меня Ты въономъ,
Я младенецъ еще въ немъ;
Предъ Твоимъ святымъ закономъ
Я жестоко заблужденъ.
Грѣха каждаго коснулся
Въ грезахъ міра, позабылся;
Дай мнѣ то, чтобъ я проснулся;
Отъ соблазновъ удалился,
Въ душѣ своей чтобъ созерцалъ
Одного лишь я Тебя,
И во всемъ Тебя позналъ.
О! пошли Ты, Боже, мнѣ
Прежде смерти покаяніе,
Тебѣ молитву принести!
О! услышь Ты призваніе,
Душу грѣшника прости!!!

II.

Въ день юбилея Кіевскаго Митрополита.

поднесенные въ собственныя руки, 6-го августа 1873 года.

Къ тебѣ я, старецъ сѣдовласый,
Вздумалъ сегодня написать,
Въ глазахъ моихъ ты такъ прекрасный,
Готовъ тебѣ я подражать!
Но не тѣ во мнѣ и убѣжденія;
Не та течетъ и въ жилахъ кровь;
Не чувствую въ себѣ смиренія
И къ человѣчеству любовь.
Тебя на паству Богъ поставилъ.
„Паси, сказалъ, моихъ овецъ!"
Да, онъ тебя пасти заставилъ!
Но, всему же есть конецъ!
И ты такой же смертный,
Какъ и каждый изъ людей,
И въ часъ смерти безъотвѣтный,
Не смотря, что архіерей!
Архіереемъ ты полвѣка
Въ служеньи Богу предстоишь;
Въ грѣхахъ видишь человѣка,
Объ немъ сердцемъ ты болишь;
Да, и тебя-то архіерей
Поздравить я рѣшился!...

Я знаю, что юбилей
Твой сегодня совершился;
И за тебя такъ молитву
Творцу сегодня приносилъ.
Чтобъ утишилъ Онъ битву
Страстей твоихъ, объ томъ просилъ.
И, может быть, онъ услышитъ
Грѣшныхъ устъ лепетаніе,
И тебя тамъ возвыситъ,
Гдѣ есть жизнь, но нѣтъ страданія!
Дастъ покой тебѣ желанный,
Дастъ той славой насладиться,
Той, которой имъ призванный
Долженъ вѣчно веселиться.
Твое страданіе всѣмъ извѣстно!...
И какъ жизнь ты проводилъ!...
Да, ты чудесно, о, чудесно,
Себя въ дѣвствѣ сохранилъ!
И въ немъ къ Творцу предстанешъ
Съ открытыми очами;
На лице его такъ взглянешъ
Такъ, какъ бы и съ начала
Родился еще въ плоти
Ты отъ матери своей.
И въ человѣческомъ же родѣ
Есть исключенія, и ты въ немъ
Предстоишъ въ лѣтахъ своихъ
Въ служеніи предъ Вышнимъ.
Не призри ты чувствъ моихъ;
И не сочти то лишнимъ!...

Подъ часъ и за меня молитву,
Владыко, сердечную принеси!
Чтобъ сохранно далъ мнѣ битву
Сію земную перенести!
И пріими ты поздравленіе
Сіе отъ сердца моего!
Я знаю твое смиреніе
Не отринетъ никогда его.
И на него дождусь отвѣта,
Увѣренъ въ томъ; ей, ей!
Молю, чтобъ сохранилъ на многія лѣта
Творецъ тебя на паствѣ твоей!!

III.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II.

ПОДНЕСЕННЫЕ ВЪ 24 ДЕНЬ АВГУСТА 1873 ГОДА
ВЪ БЫТНОСТЬ ЕГО ВЪ КІЕВѢ.

О Ты, державный и великій,
Со славой Ты рожденъ!
Кругомъ Ты славою облитый,
Вѣрю тому я! И убѣжденъ,
Что когда еще зачался
Въ утробѣ матери своей,

Россъ тогда ужъ прославлялся,
И Тебя берегъ для ней!
Тебя поздравить я рѣшился
Съ пріѣздомъ въ сей святый градъ!...
Высоко умъ мой воспарился
О томъ, какъ народъ Тебѣ радъ,
Какъ Тебя чудно встрѣчаютъ,
Какъ за Тобой всѣ спѣшатъ,
Какъ Тебя всѣ сберегаютъ,
Не могу все передать!...
Того, что чувствую сердечно;
Того, что мыслитъ моя душа;
Но, понимаю я, конечно,
Что великая звѣзда
Надъ тобой горитъ такъ славно,
Въ своемъ величественномъ родѣ!...
Оживи же Нашъ державный,
И покровитель будь народовъ
Тѣхъ, которыхъ Тебѣ вручило,
Провидѣніе само!
Да, оно Тебя и научило
Жить только для него!
И Ты управляешъ имъ славно!
Много сдѣлалъ Ты добра!
О! Великій, о державный!
Дѣлалъ, дѣлай и завсегда!
Много есть нововведѣній,
За что народъ благословляетъ;
Но это Твой великій геній
Постоянно ихъ рождаетъ...

То крестьянъ освобожденіе,
То облегченіе войскамъ,
То мировыя учрежденія!...
Но посуди же объ томъ и Самъ,
Какъ и намъ не возвышатся,
Какъ ни гордиться намъ собой,
Какъ въ насъ жизни не рождатся,
Управляемыми Тобой!
Ты, наше есть свѣтило,
Ты, Великій Государь!...
Умереть такъ за Тебя мило,
Повѣрь въ томъ державный Царь!
Венцѣносецъ Ты Великій,
Зрю наконецъ въ своихъ глазахъ,
Какъ весь въ величествѣ облитый,
Скипертъ держишь въ Своихъ рукахъ,
Тотъ, который Тебѣ вручило
Провидѣніе само;
И твой умъ обогатило
Прозорливостію; и отъ того
Далеко видитъ Твой орлинный взоръ,
Велика правда въ сердцѣ Твоемъ!
Но все это Тебѣ не въ укоръ,
Переворотъ въ правленіи самомъ.
Напротивъ, Онъ Тебя и поставилъ,
Величайшимъ изъ мужей;
Враговъ трепетать заставилъ
Геніальностью Твоей!

СЛАВА ГОСУДАРЮ И РОССІИ.

Слався, слався Государь,
Слався и Россія,
Надъ Тобой державный Царь
Есть святая сила.
Вѣрю, знаю я объ томъ
Помазанникъ Божій,
Прежде Богъ, а потомъ
Ты намъ всѣхъ дороже.
Мнѣ богатство не нужно
Оно лишь стѣсняетъ,
Правду говорить должно
Во мнѣ душа таетъ.
Насладился одного
Твоего лицезрѣнія,
Самъ незнаю отъ чего
Слезное теченіе,
Породилось такъ во мнѣ
Тебя увидавши
Будто какъ бы на войнѣ,
Лавры я пожавши
Такъ я знаю и вообще
Гдѣ всѣ сыны Россіи,
Близки сердцемъ всѣ къ Тебѣ
Увѣрены въ силѣ.
Всѣ готовы за Тебя
За вѣру святую,
Сложить голову съ себя

Пролить кровь драгую.
Слався-жъ, слався-жъ Государь,
Слався нашъ державный,
Надъ тобой великій Царь
Есть тоже преславный.
Зритъ Тебя онъ повсѣгда
Сердце Твое видитъ,
И повѣрь что никогда
Тебя не обидятъ.
Примѣръ вѣрный тому былъ
Хотя Каракозовъ,
Но кому онъ подсобилъ
Изъ своихъ проказовъ?
Заграницей проявился
Тоже Березовскій,
Но тотъ съ дерева свалился
И въ жизни былъ скользкій.
Дальше вдругъ громъ загремѣлъ
Тамъ въ отдаленьи,
На то нашъ Орелъ смотрѣлъ
И былъ во смиреньи.
Въ другъ крыльями возмахнулъ
Къ небу воспарился,
На противниковъ взглянулъ
Весь міръ удивился,
Онъ при гордо вызывалъ
Вражію кичливость,
На то врагъ одно сказалъ:
Призналъ справедливость.
Галъ Альбіомъ былъ уязвленъ

Безъ кровопролитія,
Россъ со славою введенъ
Въ свою обитель.
Слався, слався Государь,
Слався нашъ державный,
Надъ тобой Великій Царь
Есть святой и славный!
Ты при помощи его
Держишъ справедливость,
Насъ спасаешъ отъ всего
Разишъ и кичливость.
Мы тобой однимъ живемъ
Тебя обожаемъ,
Просимъ Бога объ одномъ
И того желаемъ:
Чтобы милостью своей
Намъ не далъ извѣта
Сохранилъ съ семьей Твоей
На многія лѣта.
Слався, слався Государь,
Слався и Россія,
Хранитъ Тебя державный Царь
Всё святая сила!

IV.

ПИСЬМО КЪ ДРУЗЬЯМЪ ВЪ В....И.

Любезные друзья,
Сегодня къ вамъ пишу,

Вѣрю тому я,
Что васъ не насмѣшу.
Теперь гдѣ нахожуся
Того не объясню,
И къ чему стремлюся
Самъ не разъясню.
Теперь я существую
Горами окруженъ,
Какъ голубь здѣсь воркую
Ничемъ не занужденъ.
Меня и здѣсь поняли
Хотя мало я живу,
Хлѣба кусокъ дали
А дальше погляжу.
Что со мной случится
Все вамъ разскажу,
Дѣломъ объяснится
Собой докажу,
Что для меня не страшно
Тоже здѣся жить,
Хотя подъ-часъ опасно
По водѣ здѣсь плыть.
Но за то берлины
Намъ здѣсь по нутру,
Такъ-же и перины
Нѣжутъ по утру.
Вѣдь я понимаю,
Что мнѣ жизнь дана,
Для чего, незнаю,
Она отравлена.

Теперь вы поймите,
Былъ я между васъ,
Сами посудите
Изъ моихъ проказъ,
Которыхъ надѣлалъ
Въ вашей я глуши,
Но подъ-часъ я бѣгалъ
Тамъ отъ души.
И въ себѣ смѣялся
Куды я попалъ,
И самъ удивлялся
Какъ я не пропалъ.
Много я страданій
Перенесъ у васъ,
Но своихъ желаній
Не лишился въ разъ,
Хотя мое сердце
По васъ и болитъ,
Чтожъ дѣлать теперича
Надобно такъ жить.
Много есть лишеній
Много есть надеждъ,
Но подъ-часъ мой геній
Встрѣчаетъ невѣждъ;
Но ихъ породила
Все таже земля,
Благомъ наградила
Всюду вижу я.
То земное благо
Лишъ имъ и дано,

Сердечная-жъ влага
Отъ нихъ отнята.
Доброты душевной
Лишились изъ дѣтства,
И въ нажиткахъ дневныхъ
Нашли себѣ мѣсто.
Они умъ богатствомъ
Своимъ отравили,
О крестовомъ братствѣ
Совсѣмъ позабыли.
Всегда ищутъ славы
И полныхъ утѣхъ,
Такъ же и забавы
Дѣлаютъ въ нихъ смѣхъ.
Вездѣ ихъ причуды
Все насъ удивляютъ,
И наши всѣ уды
Собой разслабляютъ.
Ихнѣе богатство
Оно намъ не въ помощь,
Повѣрьте мнѣ братство
Что уже и полночь,
Та почти пробила,
Когда къ намъ предстанетъ,
Нашъ женихъ примилый;
То въ чемъ насъ застанетъ
Про то вспомнить жалость
Дать во всемъ отвѣты,
Что въ добротѣ малость,
Проводили лѣты,

Одно мы старались
Изкопать здѣсь яму
И тѣмъ возвышались,
Что незнали сами
Можетъ быть прійдется,
Намъ въ нее ввалиться
То чемъ отзовется
Легко можетъ сбыться,
Но впередъ не видимъ
Глаза мы закрыли;
А кого обидимъ
То это намъ мило.
Братья мои, грустно
Вспоминать о прошломъ,
Но скажу изустно
О поступкѣ пошломъ:
Подъ-часъ мои виды,
Подъ-часъ что другое,
Подъ-часъ и обиды,
Подъ-часъ не земное.
Такъ сердце тревожитъ
Такъ мысли высоко,
Но это не можетъ.
Унестись далеко.
И опять такъ скоро
Къ жизни насъ притянетъ,
И разнаго вздора
Въ сердцѣ позатянетъ;
Но какъ удалиться
Той наклонной мысли,

Надобно рѣшиться
Чтобы всѣ вздоры вышли,
Изъ сердца лукава
Изъ буйной головки,
А то все неправо
И какъ то неловко,
На тотъ свѣтъ явиться
И отдать отчеты,
Какъ бы не ошибится,
И не попасть къ чорту!...
Друзья мои, братья,
Какъ здѣсь все привольно,
Какъ то здѣсь и платья
Носится такъ вольно.
Здѣсь нѣтъ осужденья
Здѣсь мѣсто святое,
Есть ночное бдѣнье,
И есть облитое,
Золотомъ буквально
Поражаетъ очи!
О какъ горитъ славно!
Какъ прекрасны ночи,
Такъ бы уносился
Въ что то неземное,
И слезой залился-бъ...
Здѣсь мѣсто святое!
Послѣ того, что же
Иногда и правда,
Мысли мнѣ тревожитъ
Гдѣ моя отрада?

Самъ себя такъ вспросишъ
Въ раздумьи и станешъ,
И молитву взносишъ
Къ небесному взглянешъ,
И тогда молитва
Слезно такъ польется
И жизни сей битва,
Въ сердце отзовется.
Хоть друзья и больно
Вспоминать о близкихъ,
Но за то здѣсь вольно
На лугахъ низкихъ.
Здѣсь рѣка змѣею,
Луга омываетъ,
А подъ-часъ волною
Прекрасно играетъ.
И самые виды
Церквей златоглавыхъ,
Заставляютъ обиды
Забывать лукавыхъ.
Здѣсь сама природа
Роскошно—игриво,
Раскидала воды
Обогатила нивы.
Какъ-же не прельщаться
Тѣмъ даромъ природы,
И жизнію не наслаждаться
Гдѣ величаво воды,
Несутъ свои волны
И гдѣ наши дѣды

Въ историческія войны,
Тріумфомъ побѣды
Иногда наслаждались,
И громкою славой
Всегда покрывались!
Гдѣ насъ святая вѣра,
Въ первый разъ узнала,
И Ольга примѣръ намъ
Собой показала.
Путь прямой открыла
Къ небу неукорной,
И святыней наградила
Уголъ земли скромной.
Да, жить тутъ рѣшился,
Я скажу буквально,
Я здѣсь водворился
Здѣсь жить мнѣ такъ славно.
Дальше объясняться
Съ вами непредвижу,
Надо распрощаться,
А когда увижу,
Что нибудь другое,
Тогда постараюсь
Описать былое,
И то въ чемъ, я каюсь....

V.

НА ПРОѢЗДЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ ВЪ КІЕВЪ 1873 ГОДА АВГУСТА 25 ДНЯ.

ПОДНЕСЕННЫЯ 19-ГО ДЕКАБРЯ ТОГО ЖЕ ГОДА.

Къ Тебѣ Россійская Царица,
Къ Тебѣ я, Мать, русской земли,
Дерзнулъ съ привѣтствіемъ явиться
Привѣтствію моему внемли.
Въ этомъ градѣ мнѣ пришлося
Въ первый разъ Тебя увидѣть,
Повѣрь такъ не обошлося,
Творецъ сердце мое видитъ.
Да обильными ручьями
Изъ глазъ моихъ лилися слезы,
Когда ура! Тебѣ кричали!
Кричалъ и я, съ ними тоже
Какъ пріятно было слышить
И радостно сердцу моему,
Какъ легко мнѣ было дышить
Когда пріѣзду Твоему,
Громкое грянуло ура!
Огласились своды небесъ
Прокричали въ честь Тебѣ и Царя,
Народъ возсталъ, какъ темный лѣсъ,
Волною за каретой хлынулъ,
Готовой на себѣ увезти.
Но чего-бъ, тогда онъ несдвинулъ

Русскими могучими плечьми,
Въ глазахъ во всѣхъ сіяла радость
Всѣ другъ друга поздравляли,
И въ старикахъ явилась младость
Тебя они тоже встрѣчали;
Другой на костыляхъ сгорбленный,
Себѣ тащится по немногу,
Увидѣвъ ликъ неоцѣненный
И объ здоровьи молитъ Бога,
И дѣти тоже въ упоеньи
Спѣшили всѣ Тебя встрѣчать.
И всѣ въ какомъ-то оцѣпененьи
Ура кричали, и Наша мать!
Да, Ты, дѣйствительно мать Наша
Вообще мы такъ Тебя зовемъ,
И, Ты, сказала, что я Ваша,
Въ любви подобной не найдемъ.
Ты, Россію облаготворила
Всѣхъ насъ въ радость привела,
Семьею Царственнной наградила
Дай Боже, что-бы Ты жила.
Мы молимъ, что-бы желаніе это,
Творецъ сердца нашего исполнилъ
Тебя съ семьей на многія лѣта
Жить и Царствовать соизволилъ.
Сіяй-же Наша, Ты ли солнце,
Будь-же въ радостяхъ трудахъ,
Будь подпорой вѣнценосца
И утѣшительницей въ бѣдахъ.
Послѣ Небесной Ты царицы,

Царица, Ты намъ повсѣгда,
Къ Тебѣ устремлены наши лица
Нѣчто помремъ только тогда,
Твои забудемъ благодѣянья!
Сыпанныя на насъ изъ руки Твоей
Не лиши же меня желанья,
Пріими сіе отъ души моей
Какъ сына русскаго поздравленье
Съ пріѣздомъ въ сей святый градъ,
Я зрѣлъ на Тебѣ тоже въ упоеньи
И пріѣзду Твоему былъ очень радъ.

VI.

ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ НАСЛѢДНИКАМЪ ВСЕРОССІЙСКАГО ПРЕСТОЛА

поднесено въ честь открытія памятника Екатерины II, 1873 года декабря 19-го дня.

Васъ, младая чета, вѣнценосцевъ,
Въ сей я пѣсни прославляю,
И чтобъ въ Васъ жилъ духъ праотцовъ
Того сердечно я желаю,
Чтобы мудростью въ правленіи
Вы великихъ превзошли,
И чтобы Ваши всѣ стремленья
Къ славѣ отчизнѣ всегда шли.
И да въ Васъ свои надежды

Сыны Россіи соединяютъ,
Къ Вамъ устремлены ихъ вѣжды
Вамъ долгоденствія желаютъ.
И въ сердечномъ упоеньи
Весь увѣренъ въ томъ народъ,
Что при будещемъ правленьи
Далеко впередъ пойдетъ.
Вами онъ руководимый
Силенъ будетъ завсѣгда,
И надъ Вами есть незримый
Промыслъ Бога, и когда
Вы ли вступите въ правленье
На престолъ отцовъ своихъ,
То Онъ Ваши всѣ стремленья
Да поставитъ во благихъ.
Умъ и сердце Онъ направитъ
Какъ народомъ управлять,
Въ благоденствіе поставитъ
Что Россію нашу мать.
Вашъ путь устелиться цвѣтами
Ковры Вамъ будутъ разстилать,
Но этотъ путь почти предъ Вами,
На немъ должны скоро стоять.
Творецъ міровъ на немъ поставилъ
Скипертъ въ руку Вашу далъ,
Оберегать Онъ Васъ заставилъ,
Что Россію нашу мать.
И къ славѣ сильно устремитесь
Пойдете по цвѣтамъ впередъ,
Вы враговъ неустрашитесь

Весь увѣренъ въ томъ народъ.
Пусть же славится Россія
Пусть идетъ она впередъ,
Пусть же крѣпнетъ въ своей силѣ
Богатѣетъ и народъ.
И при мудромъ управленьи
Исполиномъ зашагаетъ,
И во всемъ этомъ стремленьи
Вамъ Всевышній помогаетъ,
И по Вашему-ли слову
Милліоны возстаютъ.
И всѣ, всѣ они готовы
Всѣ впередъ они пойдутъ,
Лавой сѣрной понесутся
Предъ собой все сокрушатъ.
Во всемъ мірѣ отзовутся
Васъ всѣ станутъ обожать,
И высокимъ-ли полетомъ
Нашъ двуглавый полетить.
Своимъ клевомъ и налетомъ
Всѣхъ враговъ онъ сокрушитъ,
Слався, слався же Россія,
Слався, слався наша мать,
Тебѣ вышняя-ли сила,
Что готова помогать.
И какъ не славится Россіи,
Богатой вѣрными сынами
Чего-жъ страшиться въ своей силѣ.
Да когда, еще Богъ съ нами,
Вѣдь намъ это не новизна,

Широко крылья раскидать,
Пусть-же славиться отчизна!
Пусть-же радуется мать,
Да, я тѣмъ и усладился
Осуществовилъ свою мечту,
Что воспѣть, я сподобился
Высокоцарственную чету,
И приношу ей поздравленье
Какъ вѣрноподданнѣйшій рабъ,
Приношу все свое мнѣнье
Приношу, то чѣмъ богатъ!...

VII.

ПОВѢСТЬ

О ПУТЕШЕСТВІИ ПО КІЕВУ.

Кіевъ древняя столица,
Много вижу я въ тебѣ,
Разныя встрѣтилъ здѣсь я лица
Я встрѣчаю ихъ вездѣ.
Посмотря, и по базару
По Подолу, я пройдусъ,
Иногда встрѣчаю пару
Самъ себѣ такъ удивлюсь.
Дама въ платьецѣ дырявомъ
Кавалеръ въ худыхъ штанахъ,

И башка ужъ подъ угаромъ
Незамѣтно и рубахъ.
И они такъ миніатюрно
Изъ шиночка выходятъ,
Но при томъ еще пріумно
Про межъ себя говорятъ.
Все про прежнее былое
Про разгульную все жизнь,
Какъ-то были молодые,
Какъ часы у нихъ лились.
Я бывало молодая
Проману хотя кого,
Хотя есть у него другая,
А мнѣ, что же до того.
Раскидаю ему сѣти
Покажу въ себѣ любовь,
А глядь уже и корсеты
У меня явились вновь.
Тоже платьице атласно
И со шлейфомъ загремитъ,
На моемъ станѣ прекрасно
И по модѣ все сидитъ.
Ну, да этотъ ли мой купчикъ
Обанкрутился такъ вдругъ,
И все это онъ голубчикъ
Такъ истратилъ на вострухъ.
Ну, такъ что-же, и въ развязку
Тогда мы съ нимъ подадимъ,
Подвеземъ ему коляску,
И вслѣдъ за нимъ поглядимъ.

Какъ поѣдетъ, онъ такъ славно
Въ домъ родителей своихъ,
Про то я скажу буквально,
Гдѣ спасаютъ всѣхъ такихъ.
Отъ порока и разврата
Нравоученье имъ даютъ,
Что бываетъ и адвоката
Подъ часъ тоже поведутъ.
Ну да, это нравоученье
Ихъ не остановитъ никогда,
Они чувствуютъ влеченья
Къ кутежу и повсегда.
Имъ еще предки приказали
Управляться такъ всегда,
По наслѣдству передали
То банкрутство и когда,
Посведутъ исправно счетецъ
Капиталецъ загремитъ.
За рубль гривенный расчетецъ,
По наслѣдству учинить,
То тогда построитъ славно
Домикъ объ трехъ этажахъ.
Заживетъ онъ преисправно
Понакупитъ и рубахъ,
Все голландскіе по модѣ
Тончайшаго полотна,
Но по этой-то методѣ
Капиталисты завсегда,
Правдой дѣлаютъ развязку
Потомъ шляпу надѣваютъ.

Заведутъ себѣ коляску
Это такъ всюду бываетъ,
Нѣтъ, не то моя подруга,
Объ себѣ, я раскажу,
Теперь, когда на досугѣ
Предъ тобой все изложу,
Я когда былъ моложе,
Тогда мнѣ все не почемъ,
Хотя вылѣзимъ изъ кожи
А къ себѣ ужъ привлечемъ.
Закрутимъ усы и смажемъ,
Дабы черные были,
Дамамъ такъ себя покажемъ
Чтобы въ нихъ цвѣтики цвѣли.
Глядь ужъ тутъ и нараспашку
Женскій полъ къ тебѣ припалъ,
Не на одну тогда рубашку,
Я съ тѣхъ перій позабралъ.
А прійдется и старушка
Такъ присмотрится на насъ,
Ну, да что твоя вострушка
Понадѣлаетъ проказъ.
Личко она свое смажетъ
Понатянетъ и корсетъ,
И тебя собой привяжетъ
Ты у ней ужъ домосѣдъ.
Тутъ польется все рѣкою
Просто масляна тебѣ,
Не даетъ тебѣ покою
Завсѣгда ты съ ней вездѣ.

И въ театръ позаглянешъ
Посѣтишъ и маскарадъ,
Подъ часъ пѣсеньку затянешъ
Ну кто же, доброму нерадъ!
А когда-то капиталецъ
Проведемъ мы съ ней вдвоемъ,
Ну тогда уже ей и палецъ,
Изъ руки своей суемъ.
Вотъ тебѣ мой другъ сердечный
Угощеньецѣ отъ друга,
То бываетъ все конечно
А подъ-часъ тоже супруга,
Такъ отъ мужа отвернется,
Пошутить себѣ на часъ.
Это такъ всюду ведется;
Никто не прочь отъ проказъ.
Вотъ тутъ мы и къ услугамъ,
Военно-статскіе усачи
Ихъ утѣшимъ на досугѣ,
А глядь уже и лихачи,
Подхватили насъ съ ней славно
По гуляньямъ по садамъ.
Тогда мы уже преисправно
Обираемъ этихъ дамъ,
Намъ въ томъ и нужды мало,
Что мужъ трудится—потѣетъ,
Лишь бы съ насъ только достало
Вѣдь жена намъ порадѣетъ,
Эта дама съ кавалеромъ
Перестали разсуждать,

По привычкѣ и карьеромъ
Ну скорѣй въ шинокъ бѣжать,
Такъ не могъ разслушать дальше
Похожденій ихнихъ я.
А подумалъ встрѣчалъ раньше
То вездѣ и за всѣгда...
Передеймъ-те ка съ базару
И направо такъ возьмемъ,
Здѣся встрѣтимъ мы не пару,
Здѣсь по больше мы найдемъ.
Да, много встрѣтимъ здѣся лицъ,
Много-тоже развлеченій,
Такъ-же встрѣтимъ и дѣвицъ
Всегда въ винномъ воспареньи,
Ихъ никто неосуждаетъ
Пресвободно завсегда,
Онѣ пѣсни распѣваютъ
Днемъ по улицѣ ходя.
И спокойно разсуждаютъ
Вмѣстѣ съ бахусомъ вдвоемъ,
Ихъ Глубочица рождаетъ.
Теперь скажемъ, ну, объ комъ?
Возьмемъ хотя сначала,
И начнемъ такъ съ уголка,
Что кого и гдѣ встрѣчали,
Все разскажемъ съ высока,
Много здѣсь мѣстовъ прекрасныхъ,
Много тоже и шинковъ,
Есть людей много опасныхъ
Неполичныхъ и воровъ,

Ну теперь пообернемся
И посмотримъ, что въ шинкахъ,
Потомъ дальше доберемся
Кто такъ съ бахусомъ въ ладахъ?
Да, встрѣтимъ здѣсь народовъ
Разнаго званія и ума,
Богомольцевъ иногородовъ,
И того на комъ сума.
Встрѣтимъ тоже геніальныхъ
И служащихъ изъ суда,
Да и нѣмцевъ колоніальныхъ
Всѣ стекаются туда.
Тамъ тоже адвокаты
Существуютъ повсегда,
А подъ-часъ тоже и карты
Переметнутся иногда.
Такъ-же есть мастеровые
Ведутъ свои расчеты,
И прикащики молодые
Отдаютъ тамъ отчеты.
Встрѣтимъ такъ-же и купцовъ
Жестоко въ винномъ упоеньи,
И студентовъ и глупцовъ
Въ геніальномъ расположеніи.
Иногда дьяконовъ смиренныхъ
Въ одеждахъ ихъ безъ стихарей,
Подъ-часъ французовъ плѣнныхъ
И разнородныхъ модныхъ фей.
Найдете тоже и дьячковъ
Исполнительныхъ полиціантовъ,

Подъ названіемъ крючковъ
И евреевъ ищущихъ процентовъ.
Отъ трудовъ и отъ заботъ,
А также для наставленій,
Заштатный попъ туда идетъ,
Чтобы воспалить служебный геній.
Да грѣха нечего таить
Съ моимъ пріятелемъ сосѣдомъ,
Хотя нелюбимъ много пить,
А иногда передъ обѣдомъ,
Выпьешъ для развлеченій,
А подъ-часъ и для того,
Чтобы послушать нравоученій,
Что и какъ и отъ чего;
Такъ предалися разврату,
Такъ носвыклись всѣ съ виномъ,
Полюбили такъ всѣ карты,
Перестали жить трудомъ.
Первый нищій отозвался
Къ бомогольцу онъ присталъ,
Откуда братъ ты вмѣшался
Разскажи какъ къ намъ попалъ?
Я давно уже страдаю,
Давно по міру хожу,
Положимъ хотя и знаю
Что собой людей смѣшу.
А мнѣ, что въ томъ,
Лишь бы не трудиться,
И этимъ зеленомъ виномъ
Къ вечеру понапиться.

Да при томъ такъ привольно
Все на чужой счетъ,
Подъ часъ хотя и больно
Не сводишъ свой расчетъ;
А когда здѣся узнаютъ
И не станутъ принимать,
То въ другомъ градѣ ожидаютъ
Тамъ святымъ станутъ считать,
Тамъ начнемъ, мы такъ игриво
Богомолье продолжать,
Намъ почетъ какъ юродиву
Въ народѣ станутъ отдавать.
Вотъ мое все направленіе
Такъ веду я завсегда,
Къ тому чувствую влеченье
Не трудиться никогда.
Но нѣтъ! не въ томъ расчетѣ,
Мы себѣ всегда ведемъ,
Ваши не нужны намъ почеты
Мы и здѣсь кусокъ найдемъ.
Это будетъ по умнѣе
Здѣсь по больше и даютъ,
Да и жить-то по-вольнѣе
Насъ вѣдь здѣсь не берутъ.
Хотя руку и протянешъ
И отдашъ кому поклонъ,
А иногда въ карманъ заглянешъ
Ну да что-же и потомъ?
Въ фаэтонѣ очутишся
Въ мѣстѣ съ феею въ двоемъ.

Въ дикій садъ попракатишься
А что бываетъ въ немъ?
Высказывать не прилично
Надо объ томъ умолчать,
А то пожалуй и публично
Перестанутъ подавать.
Потомъ друзья поцѣловались,—
Прекратили разговоръ,
Крѣпко съ бахусомъ познались,
И понесли уже вздоръ.
Я тогда подставилъ ухо
Къ геніальнымъ изъ суда,
Тутъ досталось моему слуху
Что не вѣрю никогда;
Чтобъ могли такъ унижаться,
Тѣ высокіе умы!
Что-же можетъ легко статься
Одинаково рождены,
Съ одинаковой душою
И со слабостію природной.
Тоже вольною мечтою
И да волею народной.
Тутъ пошли у нихъ сужденья,
Объ житейскомъ, о быломъ,
О своемъ низкомъ умѣньи
О разгульномъ молодомъ.
Помнишь ли, ты мой, пріятель
Какъ тебя я обобралъ,
Вѣрь, и вотъ тебѣ, создатель,
Всей душой того желалъ,

Чтобы съ нами ты сошелся
Намъ былъ другомъ завсѣгда.
Хорошо и обошолся
Да, заманывалъ когда.
Помнишъ, какъ разставилъ сѣти?
Какъ твой умъ эликтризовалъ,
Какъ представилъ я корсеты,
И какъ сердце твое рвалъ.
Какъ представилъ все земное
Утѣхи, радости, причуды,
Твое сердце молодое
Разстравлялъ твои все уды.
При томъ карточки прикинулъ
И тѣ зазорныя дома,
Гдѣ порокъ сѣти раскинулъ;
Ты погибъ и я тогда,
Предложилъ тебѣ услугу,
Быть товарищемъ съ собой,
Пожелалъ того какъ другу
Быть съ собой, и я весь твой.
Теперь съ бахусомъ посвыклись,—
Съ шулерствомъ мы породнились,
И ко всему такъ при обвыкли
При томъ сердцемъ поожесточились.
Намъ трудиться такъ досадно,
Досаднѣе глядѣть на тѣхъ,
Кто такъ трудится не ладно,
Возбуждаетъ въ насъ все смѣхъ.
То ли дѣло нашъ трудъ ладный,
Понапоимъ мы кого,

Оберемъ и ненаглядный,
Нашъ заплачетъ отъ того,
Намъ одно, это утѣха...
Слезы близкаго роднаго,
Тоже было много смѣха,
И до прежняго былаго
Какъ и у насъ лилися слезы,
И къ раскаянью былъ близокъ часъ.
Но представилось дороже,
То, что въ погибель вело насъ,
Затѣмъ больше геніальность,
Перестали разсуждать,
И карманная ихъ радость
Пріуспѣла задержать.
Я тогда поотвернулся;
Тайкомъ слезы такъ пролилъ,
Потомъ ближе подвернулся,
Туда, гдѣ нѣмецъ говорилъ,
Но, да этотъ колоніальный,
Уморилъ меня со смѣху.
Онъ не то, что геніальный,
Говорилъ просто потѣху.
Какъ остался онъ безъ жонки,
Какъ свели его съ ума,
Какъ завзяли все денжонки,
Ему осталось лишь сума,
Какъ началъ онъ судиться
Свои деньги собирать,
Какъ въ судѣ проиграть боиться,
Увѣренъ, что судья долженъ брать;

Ну, что-же мнѣ осталось,
Посмѣяться прочь пойдить,
И про эту его жалость,
Со всѣмъ осталось позабыть,
И тутъ готовъ былъ выходить;
Но подать велѣли полъ-кварты,
Думаю, надо погодить,
Должно быть это адвокаты,
Тутъ послушать досталось
И подумать кой объ чемъ;
Не про нѣмецкую здѣсь малость,
Разсуждали и причемъ,
Объ законѣ толковали,
Объ своихъ тайныхъ дѣлахъ,
Кого и гдѣ обобрали,
Да, и съ кѣмъ были въ ладахъ,
Да, любезный дружище,
Я одно тебѣ скажу;
Знаю, ты мастерище,
Подъ-часъ, и я докажу,
Себя на судѣ, что умѣю,
Противъ тебѣ постоять,
Подъ-часъ, хотя и не смѣю,
А все могу возражать;
Но чтобъ быть безъ ссоры
Намъ и знакомство продолжать,
То надо лишніе вздоры,
Супротивъ другъ друга оставлять;
Мы впередъ можемъ сойтиться,
Промежъ себя поговорить,

Намъ вѣдь надобно разжится,
Надо чѣмъ нибудь да жить,
Мы такіе же всѣ люди,
Какъ и протчіе купцы,
Такъ-же любимъ и причуды,
Но виновны-ль, что глупцы,
Такъ дѣла намъ поручаютъ;
И судится все хотятъ,
Миролюбіемъ не кончаютъ,
За что же будемъ отвѣчать;
Такъ давай сюда билеты,
Они послужать теперь намъ,
Съ ними проводили они лѣта,
Объ томъ знаешъ ты и самъ,
То ли дѣло, поразживемся
Домишко каменный построимъ,
Отъ подозрѣній увернемся,
На кліента все то свалимъ,
Тогда и фраки понаденемъ,
Перчатки на руки свои,
Ну и помѣщика подденемъ
Преславно поведемъ дни.
Подъ-часъ и дама съ капиталомъ,
Попроситъ векселекъ представить,
То не нужно быть нахаломъ,
Надо и ее заставить,
Довѣренностью уполномочить,
Получить деньги въ карманъ,
Ну къ чему же ей намъ прочить,
Посуди объ томъ и самъ,

Но чтобы не было народу,
Такъ наглядно и на насъ,
Вексель бери по переводу,
На свое имя и въ разъ
Деньги съ купца получай,
Знай, къ капиталу приращенье,
А ей бѣдной дай на чай,
И за то будетъ прощенье,
Мы не даромъ же учились,
Курсъ студентами кончали,
А теперь пообогатились,
Такъ же сами жить начали,
Какъ и прочіе магнаты,
Разъѣзжаемъ въ фаэтонѣ,
Для того мы и адвокаты,
Чтобъ судить все объ законѣ,
Да это правда, мой пріятель,
Вовсемъ ты мысль мою узналъ,
О! какой же ты издатель,
До сего еще не зналъ
Теперь, готовъ съ тобой сойтиться,
Готовъ теперь, я руку дать,
И слово во всемъ будемъ дѣлиться,
Что съ кліентовъ будемъ брать.
Тутъ прощанье заключили
Поцѣловавшись межъ собой,
Изъ шиночка укатили
Я остался самъ не свой;..
Такъ и думаю сердечно,
Знать и всѣ въ любви своей,

Увѣряютъ, и конечно,
До того, когда поддѣнутъ,
То знакомство отведутъ,
На тебя суму наденутъ,
И по міру поведутъ
Тутъ бы надо удалиться,
И идти себѣ домой,
Нѣтъ думаю негодиться,
Посмотрю, что тамъ такой,
Крѣпко шумятъ мастеровые,
И съ хозяиномъ хлопочуть,
Вмѣстѣ старые и молодые,
Но чего же они хочутъ;
Завели они съ нимъ вздоры
Не хотятъ и работать,
Послѣ ихней этой ссоры,
Принимаются гулять,
Они деньги забираютъ,
Постоянно все впередъ,
Шинкарей тѣмъ надѣляютъ,
А да сами цѣлый годъ
И роздѣвши, и раззувши,
Подъ-часъ голодные бываютъ.
Взявши деньги, по-пропивши,
Все безъ выходно страдаютъ;
Потомъ гляжу я въ сторонѣ,
Прижались двое—говорятъ:
Какъ желалось узнать мнѣ,—
Кто они и что творятъ,
Говорятъ все про счета,

Подъ-часъ поминаютъ про ящики,
Въ виду стала не мечта,
Ба! это приказчики,
А по сему, я прiютился
Своимъ ухомъ къ нимъ,
И не мало удивился
Разговору ихъ съ другимъ,
Знаешъ братъ, я поступаю
Когда къ хозяину съ начала,
У него всѣхъ почитаю,
А самъ бываю какъ мачала
Предъ хозяиномъ стараюсь
На видъ выказать себя,
Во всѣ стороны бросаюсь
И на вытяжку всѣгда.
А когда немного обживуся,
И познакомлюсь кое съ кѣмъ,
То до-деньжонокъ доберуся—
А такъ же и награжу кое-чѣмъ
Новыхъ своихъ знакомыхъ,
Да и торговцовъ мелочныхъ
Подъ-часъ товарцовъ новыхъ,
Но иногда изъ розбитныхъ,
Такъ ящиковъ чайку,
Иногда сахарцу головку,
Часомъ въ карманъ кофейку,
Да все это чудно, ловко,
А когда позавернеся,
Куда немного погулять,
То такъ развернеся

Что твой и магнатъ,
Пойдетъ море разливное,
Шампанское заклубится,—
Это съ нами все былое;
Дашъ и нимфамъ понаживиться;
А какъ сдѣлаетъ учеты
Хозяинъ магазину своему,
И окажутся недочеты;
То забьешъ голову ему,
Что дешево продавали,
Не по сообразнымъ цѣнамъ,
Что такъ вѣрно отпускали,
Поддержаться надо намъ.
Глядь годокъ другой пожилъ,
И покутилъ такъ славно,
Въ трубу хозяинъ укатилъ;
А ты уже и подавно,
Направляешъ свои ноги,
Потомъ въ разные мѣста;
Тебѣ всюду есть дорога
И неподдѣльные чудеса,
И я такъ-же испыталъ,
То же самое на себѣ.
Отъ того то, я и кликалъ
Нынче погулять тебя,
И за словомъ поубрались,
Испугались что кого,
И не много не напхались
На хозяина своего;
При томъ и я остановился,

Отъ персоны таковой,
И не мало удивился,
Что ввалился самъ не свой.
Да и такъ горланитъ славно,
Распѣваетъ онъ романсъ.
Покутилъ онъ здѣсь исправно,
Понадѣлалъ и проказъ,
Пиво дюжинами ставилъ,
Водкамъ не было конца;
Всѣхъ кутить съ собой заставилъ,
И хвалился отъ отца
Получилъ себѣ наслѣдство
Тысячъ во сто серебромъ,
Ну найду теперь имъ мѣсто!..
Самъ останусь не причемъ,
Къ нему тогда присоединились
Изъ студентовъ и глупцовъ
И когда съ нимъ понапились,
Заговорили про отцовъ...
—Ну, что братъ, гдѣ учился?
Куды и какъ отецъ отдалъ,
Чѣмъ въ ученьи отличился,
Какъ ученье продолжалъ?
Высылалъ-ли исправно
На расходы твой отецъ?
Скажи, сколь жизнь велъ славно
Въ ученіи и какой былъ конецъ?
,,Я одно скажу объ этомъ,
Долго, много я учился,
Зимой тоже, и лѣтомъ,...

Но чему то научился,
Вотъ тому то и вопросъ?
Отецъ—то много присылалъ,
Да я то бывалъ голъ и босъ,
Подъ-часъ и платье продавалъ,
Мѣсто находилъ и часамъ,
Когда отлично подкутивши,
Думаю объ томъ знаешъ и самъ,
И у тебя бывали подбивши
Глаза, и отъ синяковъ,
Много было надобно лежать...
Но да кто-же дураковъ!
И въ чемъ станетъ уважать,
А бывало, когда получишъ
Такъ присылку отъ отца,
То прекрасно и покутишъ,
И тебя какъ удальца
Вездѣ такъ чудно принимаютъ,
Въ гостинницахъ и клубахъ,
И въ зазорныхъ тожъ встрѣчаютъ,
Грянетъ музыка на трубахъ;
Тутъ-то больше ты старанья,
На себя тогда приложишъ,
Чтобъ обратить нимфъ вниманье,
Но до дальняго не сможешъ;
Тогда не то, что простое
Вино мы съ ними роспиваемъ,—
Шампанское, коньякъ и другое дорогое,
Какъ на камни выливаемъ;
А по утру, какъ проснешся,

Трещитъ голова ученая,
То тихонько поубирешся.
Надѣнешъ пальто замочоное
Да скорѣй въ первый шиночокъ,—
Хватишъ чарку, потомъ двѣ,
Да тутъ-то мой дружочекъ
Зашумитъ и въ головѣ!
Ни что не видишъ предъ собою,
По улицѣ мыслѣти пишишъ,
Тебѣ кажется мечтою,
Профессоръ и словъ его не слышишъ.
Вотъ учился какъ я славно,
Вотъ какъ дни я провожалъ;
Но за то теперь исправно
Пить зеленое я сталъ".
Да, мой другъ сердечный,
Вздохнувъ другой тогда сказалъ:
—Понимаешъ ужъ конечно,
И я такъ же провожалъ.
Тогда къ купцу подобралися,
Обнялись и всѣ въ троемъ
Изъ шиночка уплелися,
Лишь остались тогда въ немъ
Дьякъ съ французомъ....толковали;
Межъ ними феи пировали,—
Къ нимъ дьячки тоже пристали;
И всѣ отлично подгуляли,
Такъ что сдѣлался хаосъ,
Въ томъ домѣ благодатномъ,
Кто что вздумалъ то и несъ,

Да при томъ еще азартно
По-свели тогда знакомство:—
Обниманья модныхъ фей,...
И чрезъ это ихъ я скотство,
Былъ готовъ бѣжать скорѣй.
Но и тутъ мнѣ остановка,
Въ моментъ тоже предстало,
Влетѣлъ въ кокардѣ такъ ловко,
Глядѣть на себя заставилъ,
Выпилъ чарку и въ моментъ
Другую. третью протащилъ
Глядь уже и полицiйментъ,
Письмоводителя потащилъ,
Его посадилъ въ фаэтонѣ,
Самъ преважно съ нимъ усѣлся,
Заговорили объ законѣ.
Я тогда чуть не уплелся,
Но остался поглядѣть,
Какъ шинкарь съ евреемъ ладно
Старались ближнему радѣть,
И чтобъ не было наглядно—
Да еврей какъ постороннiй—
Всѣмъ хотѣлъ онъ помогать;
Онъ съ великою ироніей
Желалъ деньги пораздать
Подъ пальто, штаны и фраки,
И сапоги подъ-часъ возьметъ,
Что безъ сапогъ, то ради драки,
И безъ нихъ домой дойдетъ,
При томъ срокъ короткiй ставилъ,

До утра не больше въ часъ;
А явятся, не застанятъ,—
На точкѣ продастся въ разъ.
Посмотрѣвъ на все на это,
Душно стало, томно мнѣ,
Что на всѣхъ маска надѣта;
Что порокъ всюду, вездѣ,
Далеко сѣти раскинулъ,
Породилъ ѣхидень вновь,
Совѣсть, правду онъ откинулъ,
Уничтожилъ и любовь;—
Любовь къ ближпему родному
И къ нему же состраданье
Покорилъ чувство иному,
Обобрать—вотъ всѣхъ желанье.
Ну, теперь пройдемся дальше
По Глубочицѣ мы вдоль,
Тамъ посмотримъ, что и раньше
Существовала тоже голь;
Окинемъ взоромъ хоть сначала
Здѣсь торговцевъ мелочныхъ.
Ну найдемъ-ли мы начало
Доброй нравственности въ нихъ?
Они съ дѣтства приобвыкли
Жизнь развратную вести,
Отъ хозяевъ понавыкли—
Тяжесть совѣсти нести.
Первымъ мы хотя поставимъ,
То есть тамъ, съ уголка,
Да какъ онъ себя обставилъ

И какъ нравственность глубока.
Онъ лишь съ тѣмъ и породнился,
Жизнь разгульную вести,
Чтобъ съ друзьями понапиться,
Время въ картахъ провести;
Но да могъ бы быть полезнымъ
Подъ-часъ обществу своему;
Но пороки позалѣзли,—
Теперь тяжко и ему.—
Съ ними трудно разставаться
И отъ нихъ тоже отстать,
Что-же, можетъ легко статься,
Въ нихъ онъ долженъ и пропасть.
Но не-то въ моемъ сосѣдѣ,
Не тѣ чувства сплетѣны,—
По наслѣдству еще отъ дѣда
Къ нажитью въ немъ рождены.
Онъ вполнѣ исполняетъ,
Ту пословицу народа:
Нажить богатство все желаетъ
Какимъ бы ни было родомъ.
Примѣръ маленькій поставимъ
И посмотримъ на него,
То есть, какъ онъ себя обставилъ,
И отъ чего вдругъ у него
Проявился капиталецъ,
Да и домъ уже поставилъ,
Хотя есть то одинъ смалецъ;
Но, кто-же нибудь и доставилъ.
Такъ ему вдругъ поразжиться

Въ какихъ нибудь пять лѣтъ,
Со всѣми плутнями сроднится,
Скрытенъ дивно мой сосѣдъ.
Но скрытность его по немногу
Разоблачаться стала вдругъ,
Какъ я перебилъ ему дорогу,
Когда поселился здѣсь вокругъ.
Да и сразу позамѣтилъ,
Крадетъ казенный интересъ.
Ну да что-же онъ отвѣтилъ?
И его все перевѣсъ.
Это было просто штука,
Не наглядной, ни для кого.
Вы скажите: ,,а нука, нука,
Разскажи какъ и отъ чего
Въ немудрящей лавчонкѣ,
Въ продолженіи пяти лѣтъ,
Накопилъ деньжонки
И разбогатѣлъ твой сосѣдъ?“
—Это было очень просто.
Народъ къ себѣ онъ пріучалъ,
И чрезъ это рублей по сто
Каждый мѣсяцъ откладалъ;
При томъ сталъ продавать табачокъ.
Нюхательный и корешки,
Кому на копѣйку, кому на пятачокъ,
Вотъ первые его грѣшки.
И скажу нелицемѣрно,
Рубля два въ день позатянетъ,—
Это такъ было вѣрно,—

А иногда на другое на что взглянетъ,
Подъ-часъ какой приказчикъ
По знакомству ему такъ,
Въ привезенный мѣшокъ-ящикъ.
Положитъ пудикъ за пятакъ;
Теперь вижу вамъ не диво
Отъ чего и капиталъ,
У него такъ игриво,
Ежедневно возрасталъ.
Далѣе взглянемъ на казака,
На егс тоже обстановку,
Ну, что трогать старика?
А при томъ онъ ловко,
Деготькомъ себѣ торгуетъ,
И колодецъ ископалъ,
И какъ голубь тамъ воркуетъ,
А чтобъ краденое принялъ;
Сохрани отъ того Боже;
Не тѣхъ правилъ онъ совсѣмъ?
Нечто только кто положитъ
Мимоѣздомъ, то ни въ чемъ,
Его совѣсть не страдаетъ,
И не виновенъ во всемъ въ томъ,
И Петруха тоже знаетъ
Все якшатся съ нимъ вдвоемъ
Вотъ какъ и капиталецъ,
На Глубочицѣ родной?
Наживаютъ, тутъ не на смалецъ
А достанетъ не по одной,
Подъ-часъ чарочки пройтится,

И яичной закусить;
На горѣ по развесилится,
Преисправно покутить.
Перейдемте-ка на гору
И посмотримъ съ высока?
Тутъ досталось моему взору
Все увидитъ съ далека!
Природа сильно наградила,
Ту Глубочицу мою
На ней красы остановила,
И показала всю свою
Неопреодолѣвающую силу,
Раскидала горы вокругъ!
О! какъ глядѣтъ мило.
Въ подножіи тебя и вокругъ
И ты такъ бы уносился,
Къ неземному существу!
И отъ туда душой просился
Къ тому дивному Божеству!...
Который такъ устроилъ
Все для жизни человѣка,
Но кто бы могъ, и ктобъ оспорилъ,
Того не было отъ вѣка;
Первымъ долгомъ поставляю,
Быть покорнымъ завсегда
Ему главу я приклоняю,
Подъ-часъ душою иногда,
Къ нему такъ уношуся,
Красѣ природы удивляюсь,
О, тогда прошу прошуся,

И тогда во всемъ я каюсь:
Какъ тогда сердце разслабнетъ,
Какъ желалъ бы чтобы вышло,
Изъ него лукавство, но нѣтъ, тянетъ
Къ той лукавой жизни.
И постоянно все къ тому?
Наслажденія обѣщаетъ.
О какъ горько сердцу моему?
Что себя такъ развращаетъ,
А промѣстность, про веселье,
То ужъ нечего сказать,
Какъ посмотришъ въ Воскресенье,
То нельзя все передать.
Здѣсь цѣлыя бы оды,
Можно было написать,
Какъ ведутъ себя народы,
Если то все выяснять.
А подъ-часъ можно пройтится,
Подъ-часъ можно посмотрѣть,
Есть чему и удивится;
Есть на что и поглядѣть.
Иногда лихимъ карьеромъ,
Здѣсь извозчикъ пронесется.
А подъ-часъ своимъ напѣвомъ
Тожъ рабочій отзовется,
А глядишъ такъ преисправно,
Изъ шинка, и все въ угарѣ,
Выходятъ себѣ по парно
Въ винно-бахусной приправѣ
Подъ-часъ тоже и шарманщикъ,

Такъ уныло заиграетъ,
А подкутившій приказчикъ
Ему пѣсню подпѣваетъ.
Иногда музыка грянетъ,
Скрипка, бубенъ, кларнетъ,
Сколько народа понатянетъ
Разнаго званія, разныхъ лѣтъ.
И они всѣ въ восхищеньи,
Готовы тактъ ногою бить
Это веселье въ Воскресенье,
Будетъ вѣчно сдѣся жить.
А иногда съ вечернимъ пѣніемъ
Семинаристы здѣсь пройдутся,
А бываетъ подъ волненіемъ
Сильно пьяны понапьются,
Понадѣлаютъ скандаловъ,
И нахальствъ неперечтешъ,
Но, да что твои вандалы,
Ихъ къ суду непревлечешъ,
Они сами защищаться
Подъ-часъ умѣютъ иногда.
А прійдется имъ попасться
Подъ арестъ сядутъ тогда,
Въ другомъ мѣстѣ потасовка
Идетъ модно-шинковыхъ фей,
Да при томъ такъ ловко
Чинютъ бока каждой изъ ней;
И да это все публично,
И да все такъ принахально,
Вамъ думается неприлично!

Но для нихъ это такъ славно.
Потомъ пойдетъ мировая,
Да и дружественная любовь,
Ну тутъ чарка круговая,
Запѣнится у нихъ вновь.
Осмотрѣвъ всю эту мѣстность;
Типъ народа и любовь,
Привожу я вамъ въ извѣстность
Пойду дальше и что вновь,
Въ дикомъ саду я увижу;
Обо всемъ вамъ разскажу;
Я нахальства не навижу;
Отъ того и ухожу.
Въ саду дикомъ я гуляю,
Осмотрѣвъ тоже природу,
И про все вамъ объясняю,
Какого встрѣтилъ здѣсь народа.
И отъ видѣнія такого,
Не могъ сердцемъ не страдать,
И все отъ слова, до слова,
Готовъ я вамъ передать.
Около, таинственныхъ, высокихъ горъ,
Кругомъ босоногіе мальчишки,
Камнями бросаютъ ко всѣмъ въ дворъ.
Промежъ ими старичишки,
Въ лахмотьяхъ какъ тѣни бродятъ,
Изъ шинка, прямо въ шинокъ,
Въ томъ удовольствіе находятъ,
А нравственность и трудъ отъ нихъ далекъ.
И лишь прохожаго завидятъ,

Къ нему спѣшатъ они скорѣй,
Дай христа ради, не дастъ, обидятъ,—
И дальше на подвигъ идутъ смѣлѣй.
При томъ не въ дальномъ разстояніи
Храмъ молитвенный стоитъ!
Тамъ идетъ къ жизни призваніе,
Священникъ слово говоритъ,
Призываетъ къ покаянью—
Научаетъ какъ молиться,
Но и тому то возванью,
Каждый поспѣшитъ стыдиться
Имъ одно лишь наслажденье,
Къ труду часы все отклонять,
Къ тому чувствуютъ влеченіе,
На трудящихъ все пенять...
Смотри богачь капиталистъ
И знать не хочетъ насъ нигдѣ,
Но попадись намъ, попадись,
Его научимъ, какъ и гдѣ
Онъ насъ долженъ уважать;
Долженъ съ нами вѣдь дѣлиться,
Только знаетъ обирать,
Дать и руку намъ стыдиться!
Ну, да еслибъ была воля,
Пораздѣлаться намъ съ нимъ,
То повѣрьте его доля,
И попала прямо къ нимъ,
Прямо къ нимъ-бы шинкарямъ.
Надѣлили-бъ ихъ тогда,
А то досталося псарямъ,

Въ рукахъ держутъ завсѣгда,
Капиталъ свой не пускаютъ
Въ шинковой то оборотъ,
Отъ того-то упадаетъ
Постоянно все народъ.
И мы въ лахмотьяхъ ходимъ,
На насъ глядять все съ высока,
И какъ тѣни всегга бродимъ,
Тутъ какъ правда далека.
Послушавъ этотъ разговоръ,
И осмотрѣвъ всю эту мѣстность,
И видя, что несутъ вздоръ
Привелъ было имъ въ извѣстность
Что если хотятъ обогатиться,
То чтобъ такъ жить перестали
Лучше-бы могли трудиться,
Да въ помощь Бога призывали,
И за это-ли я слово,
Чуть не поплатился головой;
Они всѣ были готовы
Растоптать меня ногой.
Злобный видъ и дерзновенный,
Видѣвъ ихъ вообще тогда
Поспѣшилъ я рабъ смиренный,
Бѣжать отъ нихъ и навсегда
На базарѣ очутился
Еврейскомъ такъ говорятъ.
И тамъ тоже удивился,
Людямъ надо разсказать,
Много тамъ развлеченій

У тріумфальныхъ тѣхъ воротъ,
Много тоже притѣсненій
Терпитъ бѣдный тамъ народъ.
Пріѣдетъ бѣдный поселянинъ,
Пожитки свои распродать,
Предъ нимъ купецъ какъ баринъ
Готовъ себя онъ показать.
Евреи тоже въ восхищеньи
Отъ нихъ бываютъ повсегда,
И въ какомъ то опьяненьи,
Толпой спѣшатъ къ нимъ—иногда
Спѣшатъ и цѣну набиваютъ,
Вѣзутъ ссыпать, да поскорѣй
Потомъ на части раздѣляютъ,
И ссыпавъ хлѣбъ тогда смѣлѣй,
Расчетъ съ ними учиняютъ,
Мелкой монетой отдаютъ,
За рубль полтинной надѣляютъ,
Скорѣй безъ счета имъ суютъ.
Поѣдетъ бѣдный поселянинъ,
Сочтетъ тогда послѣ себѣ
И какъ бы левъ змѣею ужаленъ.
Рыкнетъ, но нѣтъ уже слѣда,
Змѣя вползти успѣла въ нору,
Ее достать никакъ нельзя.
Такъ и торговцы, я не спорю,
Умѣютъ дѣлать иногда:
Къ чужой лавкѣ подвозятъ
Купленный ими товаръ,
Привезутъ сносютъ разрознятъ,

Сами опять на базаръ.
Тутъ безъ нихъ по разочтутся,
Ихъ сыскать никакъ нельзя;
Они въ совѣсти найдуться,
Побожиться иногда.
Осмотрѣвъ то все въ базарѣ
И увидѣвъ ухищренья,
Даже при самомъ Назарѣ,
Я былъ поставленъ въ изумленье,
Поспѣшилъ скорѣй убраться.
Былъ стѣсненъ тогда душой,
Имѣя чувство прогуляться,
Пошелъ отъ туда самъ не свой.
По улицѣ всѣмъ извѣстной,
Бульварной вообще говорятъ,
Увидѣлъ тамъ видъ чудесной.
Вдоль все тополи стоятъ!
Этотъ видъ, всѣмъ извѣстно,
Умиляетъ душу вновь;
Расположено все такъ прелестно,
Во всемъ чувствуешъ любовь...
И Творца, всегда благова,
Поспѣшаешъ благодарить.
Чтобъ отдалилъ чувство земное,
Научилъ бы какъ и жить.
Шолъ и думалъ я свободно,
И душой такъ увлекался
И про то скажу не ложно.
Про между качалѣй я остался,
Тутъ тоже курусели

Увидилъ я предъ собой;
Но смѣшнѣй того какъ сѣли
Солдатъ съ любовницей своей
Въ такомъ видѣ опьянѣломъ,
Не стыдяся и народа,
Взялъ рукою дерзновенно
За то, что дала ей природа!
И пошли тутъ обниманья,
Въ самомъ нравственномъ видѣ.
Но сдѣлай имъ напоминанье
Ты же первый и въ обидѣ;
И во всѣхъ видно веселье,
Беззаботность и въ очахъ,
Все какое-то иступленье,
Въ умѣ вольность и въ рѣчахъ.
А другой въ упоеньи
Зѣвлеченъ былъ такъ собой,
Что съ великимъ дерзновеньемъ
Топалъ какъ козелъ ногой.
Тоже шаршавый Петруха,
Показался изъ дверей,
Около двери тамъ старуха,
Сбирала деньги поскорѣй,
И старились куклы въ модѣ,
Опериживать другъ друга,
Чтобъ ввести то и въ народѣ.
Вѣрной должна быть супруга!
Собой тоже завлекаетъ,
Раекъ вообще, такъ говорятъ,
Хозяинъ пѣсни подпѣваетъ;

А кто посмотритъ, то стоятъ
Въ какомъ-то пылкомъ упоеньи,
Промежъ собою говорятъ,
И въ великомъ изумленьи
Сошлись кругомъ глядятъ.
Ну, что ребята, Петербургъ
Видилъ ли тамъ ты,
А сколько тамъ вострухъ,
Такъ и просятся мечты!
Туда бы только убѣжать,
Да денегъ то маленько:
Тамъ вѣдь станутъ уважать.
Не такъ, не такъ, а хорошенько
Заберутъ подъ-часъ деньжата.
Заработаемъ потомъ;
Отъ того-то мы ребята
И слывемъ все молодцомъ.
Осмотрѣвъ увеселенья,
Людей разные продѣлки,
Свое вывелъ заключенье,
Что всѣ люди, какъ и бѣлки,
Одно: орѣшки лишь щелкаютъ,
Всегда собой другихъ смѣшать,
Съ мѣста на мѣсто перебѣгаютъ
И какъ бы все впередъ спѣшатъ.
А отъ судьбы, отъ опредѣленій
Уйти не могутъ никогда,
Но до слезъ и волненій
Много наберутся иногда.
Потомъ дорогою прямою

Вдоль по улицѣ пошелъ,
И съ своею я мечтою,
На точекъ прямо зашелъ,
На Бессарабкѣ очутился
Въ кругу всѣхъ людей,
Разнымъ продѣлкамъ удивился,
А что сказать? А вы не смѣй,
Въ отвѣтъ бы прямо отвѣчали.
Но послушалъ-ли я васъ?
Нѣтъ,—навѣрно хоть сказали,
Но все выскажу я въ разъ:
Всѣ продѣлки я людскія,
Тоже нравственность ихъ я,—
Вѣдь они мои родные,
Вѣдь они моя семья;
Другой бѣдный ли чиновникъ
Хочетъ что купить себѣ
И онъ тамъ какъ невольникъ
Связанъ по рукамъ вездѣ;
Съ нимъ да нѣтъ капитала,
Что по совѣсти ему
Подадутъ—ему непара,
Въ себѣ видитъ онъ суму.
А торговецъ увѣряетъ,
Вещь хорошая, по модѣ;—
Баришъ впередъ онъ размѣряетъ,
Такъ водится уже въ народѣ.
Тогда глазамъ моимъ предстало,
Кружокъ пестрѣющей толпы
На себя глядѣть заставилъ.

Узнать хотите то и вы?
Извольте все вамъ передамъ
И обо всемъ вамъ разскажу,
Что было здѣсь, что и тамъ,
Никого не пощажу.
Тамъ въ кружку всегда найдется
Рабочій, кухарка и еврей.
Промеждъ ихъ брань вѣчно ведется.
А вступаться вы не смѣй;
Такъ вамъ крылья поотрубятъ
Даже не надейте и что сказать,
А подъ-часъ можетъ полюбятъ
И постараются доказать!
Къ вамъ любовь свою такъ пылко,
Очиститъ вамъ кругомъ пальто,
Оголютъ васъ какъ вѣтеръ былку,
Осмотрятъ карманы, да сказать и то,
Что въ такой толпѣ безумной
Остороженъ будь всегда;
А то трудъ твой полнолунный,
Погибнетъ сразу на всегда.
Осмотрѣвъ толпы стремленья,
Въ народѣ пылкую любовь,
Къ тому пришелъ я заключенью,
Что эти пошлости не вновь;
Зло всегда опережаетъ,
Почти всегда впередъ идетъ,
Такъ что власть не поспѣваетъ
Уничтожать ее, и она вновь
Опять вспыхнетъ, разгорится,

Какъ въ лѣсу пожаръ всегда
Подъ землею долго тлится;
За то разомъ иногда
По деревьямъ зашагаетъ,
Все уничтожитъ предъ собой,
Огонь никакъ не разбираетъ,
Что ты старъ, или младой.
Своимъ сердцемъ я сгрустнулся;
Но очамъ предстало моимъ
Любимыя раздолья: я улыбнулся,
Устремился прямо къ нимъ.
Люблю Крещатикъ я тебя!
Съ твоею нѣгой и мечтой
Ты постоишъ за Кіевъ и за себя;
Съ твоей изящною душой,
Какъ въ тебѣ все раскинуто роскошно,
Какъ къ себѣ всегда манишъ,
И ты на путника, какъ должно,
Привѣтливо всегда глядишъ;
Какъ люблю я увлекаться,
Толпы разнородной пестротой
И всѣмъ порядкамъ восхищаться,
Тротуарами и чистотой;
Въ тебѣ есть отчужденіе
Отъ Кіевскихъ высокихъ горъ
И ты какъ будто свое бдѣнье
Надъ всѣми имѣешъ свой дозоръ;
Какъ манятъ твои магазины,
Нахальства всѣ отчуждены,
И какъ глядятъ въ окошко вины,

Говорятъ просто: вотъ мы!
Для васъ стоимъ, ваши созданья
На васъ привѣтливо глядимъ;
Не имѣетъ ли кто желанья?
То повѣрьте наградимъ
Весельемъ, радостью, любовью,
И поцѣлуемъ иногда,
Подъ-часъ преклонимъ къ изголовью;
Но случится и когда
Боль въ головѣ осуществится,
Прошу прибѣгнуть къ намъ опять.
Опять мы можемъ возродиться,
Опять ту боль у васъ унять.
Люблю между твоими домами
Бродить, мечтать всегда душой;
Люблю глядѣть какъ всѣ съ умами,
Подъ-часъ завертываютъ порой
Въ твои таинственные сѣти,
Гостинные и другіе заведенья
И гдѣ умы, всегда ли эти?
Совершаютъ ночныя бдѣнья,
И при всемъ своемъ азэртѣ,
При своихъ пылкихъ умахъ
Засыпаютъ на билльардѣ,
Забываютъ объ домахъ,—
Объ подругѣ и домашнихъ;
Имъ уже нечего мечтать.
Пригрѣетъ кто нибудь несчастныхъ,
Всю ночь не станутъ ожидать.
Посмотрѣвъ на всѣхъ желанья,

На любовь пылкой мечты,
Сдѣлалъ себѣ замѣчанье,
Что не чуждъ того и ты.
И съ любовью своей дѣтской,
Пошолъ на гору скорѣй,
Въ Лаврѣ очутился печерской,
Тамъ мнѣ стало веселѣй;
Тамъ и всѣ мои желанья
Были вдругъ уязвлены,
Мысль пробудилась къ покаянью,
Земные чувства стали отчуждены.
Стали они такъ далеко
Отъ моей пылкой души,
И душа ли такъ высоко
Унеслась въ свои мечты?
Тамъ ли святости, тамъ много,
Какъ преданье говоритъ,
Призываютъ тамъ всѣ Бога,
Хотятъ добро всѣмъ творить,
Всѣхъ такъ душу умиляетъ;
Другъ предъ другомъ всѣ спѣшатъ,
Матерь Бога призываютъ,
И ее такъ всѣ блажатъ,
Восклицаютъ велегласно:
,,Помоги ты намъ царица!"
Переплыть и неопасно
Море жизни и десница,
Пусть твоя ли насъ направитъ
Ко благому ли то мнѣнью,
Да и пусть тоже избавитъ,

Грѣховъ бѣздны и ослѣпленья,
Чтобъ и мы тоже предстали,
Въ очахъ Сына Твоего!
Чтобы тоже прославляли
Со всѣми въ купѣ мы Его.
И я въ чувствахъ усладился,
Въ сердцѣ почувствовалъ любовь
И въ пещерахъ очутился,
Тамъ увидилъ опять вновь:
Кто такъ къ небу ли стремился,
Кто такъ злобы избѣгалъ,
Тотъ по смерти отличился,
Его трупъ какъ спалъ—лежалъ.
И не преданъ онъ былъ тлѣнью,
Какъ наши грѣшные тѣла!
Такъ угодно провидѣнью
Чтобъ душа его цвѣла.
Чтобы было намъ примѣромъ,
Какъ должно жизнь провожать,
Чтобы въ сердцѣ была вѣра
И должны злобы избѣгать.
Потомъ къ мощамъ я приложился,
Попросилъ святыхъ молитвъ
И тогда вдругъ очутился,
У арсенала для новыхъ битвъ.
Сего странствованія земного,
Сихъ причудъ всегда людскихъ,
И да вспомнилъ про Крылова,
Какъ описывалъ онъ ихъ!
Сдѣсь предстало моему взору

Богатство русскаго Царя,
И скажу я безъ укору
И нетерпѣніемъ горя,
Увидѣлъ то распоряженіе,
Защиту отъ враговъ земныхъ
И пришелъ я въ изумленье,
Отъ русскихъ силъ молодыхъ!...
Какъ они всѣ укрѣпились
Подъ управленіемъ дорогихъ,
Теперь предки-бъ удивились,
Вставши. поглядѣвъ на ихъ;
И въ саду вдругъ очутился,
Въ саду царскомъ говорятъ,
И порядку удивился:—
Деревья такъ къ себѣ манятъ,
Привѣтливо глядятъ умильно,
И какъ бы шепчутъ, говорятъ,
И какъ вакханки, такъ наивно
Путника обнять хотятъ.
Приди, о путникъ ты нашъ милый!
Приди подъ тѣнь нашу скорѣй,
И тебя мы не могилой,
Подаримъ любовью своей!...
Подаримъ такъ тебя отрадно,
Росой своею обольемъ
И чтобъ не было наглядно
Въ сердце твое любовь прольемъ!
Тогда съ бесѣдки осмотрѣвши
Гору, природу и лѣса,
И своимъ сердцемъ обомлѣвши

Во всемъ увидилъ чудеса!...
И руку благова провидѣнья,
Который такъ устроилъ,
И положилъ я свое мнѣнье,
Покаряться ему, въ томъ мысль усвоилъ;
На при брежье сталъ спускаться,
Монументъ князя предсталъ,
Во мнѣ мысль стала сугщаться,
И онъ предомной какъ призракъ сталъ,
И его всѣ дивныя дѣла,
Его благочестіе, любовь,
Его высокіе чувства ума.
Все я увидилъ опять вновь,
И мнѣ сильно полюбилось
Память благодарныхъ кіевлянъ!
Во мнѣ сердце уязвилось,
Передаю то и вамъ;
Тогда отъ чувства—къ земному
Со всѣмъ я отдѣлился душой,
И благодарилъ во всемъ Благого.
Пошелъ отъ туда самъ не свой;
И себѣ вдругъ удивился,
Что зашелъ такъ далеко,
На прибрежьи очутился,
Тамъ увидѣлъ: высоко
Кругомъ горы и лѣса
Такъ раскинуты наивно,
При томъ голубые небеса
Надъ природой стоятъ дивно;
Но по прибрежью у Днѣпра

Дѣятельность увидѣлъ вдругъ,
Тутъ я вспомнилъ про Петра,
Про его великій духъ,
И про его все мнѣнье
Въ Европу прорубить окно,
Но теперь все въ исполненіи:
Прорублено и не одно
Во всѣ концы земли извѣстной,
Во всѣ извѣстные края,
То ли геніемъ чудеснымъ,
Нашего бѣлого Царя!
Здѣсь народъ весь трудится,
Ищетъ трудомъ хлѣбъ себѣ,
Въ поту какъ труженникъ онъ валится,
И дѣятельность видна вездѣ;
Тамъ купецъ такъ устремляетъ
Взоръ впередъ свой за всегда,
Проведенью ввѣряетъ
Пожитокъ свой; но иногда
Погибнетъ трудъ его скопленный
Годами временемъ впередъ;
И какъ зміею уязвленный
Онъ кидается въ народъ,
Дѣла имъ свои поручаетъ;
Но въ нихъ чувства любви закрыты,
Того то онъ еще не знаетъ!
Ихъ одно только старанье
Съ него послѣднее добрать,
И оставить есть желанье
Его родила въ чемъ мать.

Вотъ такъ горимъ своею любовью
Къ своимъ ближнимъ за всегда,
Упиваемся ихъ кровью,
А подъ часъ, но иногда,
Кусочекъ сердца прихватимъ,
Съѣдимъ его не улыбаясь,
Поскорѣй брата отправимъ,
Въ землю, взглянемъ не содрогаясь.
А чтобъ ближнему помочь,
Какъ водится у прочихъ народовъ,
То намъ все это не вмочь
И не беремъ на себя расходовъ.
Осмотрѣвъ труды, работы
И мощные силы людей,
Мнѣ представились ихъ заботы,
Какъ муравьи въ кочкѣ своей.
Очутился за канавой,
Такъ народы говорятъ
И тамъ трудъ тоже не малый,
Пришлось мнѣ ихъ увидать.
Всѣ я увидѣлъ ухищренья
Еврейскіе передъ собой,
Ихъ тонкое умѣнье
Въ комерцію увлекаться душой;
И какъ бы все спѣшатъ, ныряютъ
Бо всѣ извѣстные Кіева концы,
На нихъ хотя Кіевляне и пеняютъ,
Что жъ? въ другомъ дѣлѣ молодцы
Защищаютъ брата кровью,
И помогаютъ за всегда;

Проникнуты другъ къ другу любовью,
А подъ часъ, но иногда
Нажить хотятъ себѣ богатства
Какими бы не было путями;—
Въ томъ и состоитъ ихъ братство!
Объ этомъ знаете вы и сами,
Больше высказывать не нашелъ,
Что, а занялся вывѣской.
Потомъ дальше я пошелъ
Вдоль по Кирилловской,
Вдругъ очутился на Скавицѣ,
Какъ вообще такъ говорятъ,
И чему пришлось тамъ удивиться,
Объ этомъ нельзя умолчать;
Лѣса и горы все вокругъ,
Кресты могильные стоятъ
Поразили меня вдругъ,
И какъ бы, какъ бы говорятъ:
Прійди ты къ намъ завтра, нашъ милый,
Въ объятія пріймемъ свои,
Свѣжей угостимъ могилой
Остатки хладные твои;
Сокроемъ мы отъ глазъ людей,
Красу твою и влажность тѣла
Отдадимъ на съѣденіе червей,
Повѣрь въ томъ намъ смѣло!
Вдали тамъ рѣка течетъ
Извилисто и такъ отрадно,
И какъ-бы все къ себѣ влечетъ
Омыть струею хладной;

Подолъ раскинутъ такъ раскошно,
Главы церквей златомъ горятъ,
И какъ бы, какъ бы, такъ и должно,
Всѣмъ вообще такъ говорятъ:
Прійди, о, вѣрный христіанинъ!
Прійди и посѣти насъ собой,
Будь ты баринъ, или крестьянинъ,
Склонись къ намъ своей главой,
Вонми нашему воззванью,
Принять готовы мы тебя;
Потщись прійти ты къ покаянью
И не отвергай отъ насъ себя!
И въ своихъ мысляхъ печальныхъ
Въ низъ спустился я тогда.
Увидѣлъ какъ бы и начально
Дѣятельность жизни какъ и всегда;
Очутился на базарѣ Житнемъ
Въ кругу торговцевъ мелочныхъ,
Окинувъ взоромъ любопытнымъ
Доброе правило въ нихъ,
Въ которомъ по христіанству,
Должны мы часто упражняться,
Всегда помогать братству,
Той любовью возвышаться;
Но и та то самая любовь
Моему взору предстала,
Во всей ея наготѣ вновь,
Разскажу о проникнутыхъ ей сначала.
Здѣсь встрѣтимъ мы повѣсъ,
Съ пустой чашей болтовней,

А подъ часъ тоже обвѣсъ
Васъ порадуетъ собой,
Съ походомъ вѣрно отпущаютъ,
Кажись по сходной вамъ цѣнѣ;
Но если дома не достанетъ,
То не виновны, и притомъ нигдѣ
Не водится безъ пальца вѣсъ примѣрно,
А то про вѣсъ будетъ всегда.
Тогда торговцу очень скверно,
Себѣ-жъ надѣлаетъ вреда;
Не за что будетъ кутить,
Дома строить, прохлаждаться,
Ночи долгіе проводить
За картами, и возвышаться
Земною жизнею своею
Онъ хочетъ тоже въ люди лѣзть.—
,,Не мы послѣдніе съ тобою!"
Отвѣтитъ вамъ; такая честь,
Такое во всѣхъ уже заведенье!
Надо быть же человѣкомъ,
Насъ учили отъ рожденья
Тому и теперь такіе вѣки:
Вотъ всѣ ихъ сужденья!
А про грѣхъ и совѣсть позабыли,
Объ томъ такого только мнѣнья,
Что у попа на духу были;
Да не подгадятъ и прикащики,
Грѣха нечего таить,
Глядѣть люблятъ на ящики,
Гдѣ хозяйское лежитъ;

Людьми тоже хотятъ быть,
Подъ-часъ тоже погулять.
Но непостоянно же служить
И на вытяжку стоять!
Надо же время провести,
Надо ночью и кутнуть!
Ну, тутъ какъ кого не оплести.
И какъ руку не окунуть,
Намъ въ хозяйское добро!
Да любимъ и приволокнуться.
Во всемъ съ хозяиномъ за одно,
То почему и не окунутся?
И всегда такъ говорятъ.
Охъ! мускартна жизнь намъ,
На жизнь вамъ нечего пенять,
Объ васъ знаетъ каждый самъ.
А когда какой нибудь
Къ нажитью проникнутъ духомъ,
То смотрѣть за нимъ забудь,
Вотъ хотя бы и Петруха,
У хозяина былъ славный,
И стыдливый, онъ такой!
Что-жъ когда хозяинъ пьяный....
Надо имѣть и свой покой.
Отъ хозяина расчелся,
Бѣдный гроша не имѣлъ.
И не видно обзавелся,
Какъ бы гость у него сидѣлъ!
Изъ кармана подсоблявши,
Подвигалъ его впередъ.

Потомъ сразу ему давши,
Сгупай Петрушенька въ народъ;
И много тамъ недочетовъ
Терпитъ бѣдный мужичекъ.
Сказать правду, безъ расчетовъ
Вѣдь никто не наживетъ;
А клятвъ, руганья и божбы,
Стоновъ, упрековъ, призыванья,
Гдѣ продается хлѣбъ, зелень и бобы,—
Тамъ забудешъ свое званье.
Все такъ пахнетъ чернотою,
Такъ вездѣ видно нахальство,
Посмѣй сказать, то такъ съ тобою
Поступятъ, забудешъ свое панство.
Осмотрѣвъ всѣхъ ухищренья,
Ругни базарной черноты.
Пошолъ, скажу безъ восхищенья
Объ нихъ хорошей я мечты!
Съ задумчивостію нѣмою,
И мрачной таинственностію души
Братства храмы увидѣлъ предъ собою,
О! украшеньемъ кахъ они хороши!
Златомъ главы блестятъ тѣхъ церквей,
Къ себѣ невольно завлекаютъ,—
При томъ, внутри еще іерей
Слушать слово Бога приглашаетъ,
И я, невольно содрогнулся,
Взошелъ колѣна приклонилъ!
И тогда только очнулся,
Когда іерей превозгласилъ:

,,Будь на васъ Господне благословенье",
Тогда вонъ пошелъ заразъ
И имѣлъ въ душѣ то мнѣнье,
Знать и я попалъ въ тотъ часъ;
Тутъ на встрѣчу мнѣ чиновникъ,
Знакомый близко по душѣ,
Предъ нимъ сталъ я какъ невольникъ:
Такъ были чувства хороши!
Онъ пригласилъ тогда меня,—
Въ извѣстный всѣмъ магазинъ—
Купить къ празднику вина,
Ну да что-же, онъ не одинъ,
Которые такъ праздникъ встрѣчаютъ
На Руси нашей святой!
Гостѣй радушно принимаютъ,
И по всюду щедрою рукой
Свое иждивенье разсыпаютъ.
Каждый радостью горитъ!
Но кто же святой не уважаетъ,
Объ этомъ нечего и говорить!
Но не въ томъ пошелъ разсказъ:
Не обрадости людей,
Но какъ принялъ купецъ насъ,
Раскажу я вамъ со всей
Охотою своею и дерзневенно,
Соблазнитесь вы въ томъ,
Но повѣрьте ненадменно,
Надменности нѣтъ въ немъ!
Да и вся покупка наша
Въ рублѣ съ копѣйками состояла,

Но повѣрьте намъ не каша,
А портвейну здѣсь попало.
По размашестой натурѣ,
Вообще такъ русскій говорятъ,
Но не всѣ же вѣдь и дурятъ,
Другой не въ силахъ обирать.
Рожденъ съ душою онъ своей,
Быть только другомъ человѣка,
То повѣрьте тѣхъ людей,
Много встрѣтимъ мы отъ вѣка;
Хотя было мнѣ и не радость
Даромъ пить, и не за что,
Но подумалъ, что это гадость,
Знакомство ставить не во что.
И оттуда скорою ногою
Пошелъ куда глаза глядятъ
Вдругъ очутился надъ горою,
Андреевской такъ говорятъ,
Тамъ стоитъ храмъ безъ звонный,
Даже трудно и понять,
Заставляетъ такъ невольно
Къ Творцу колѣна преклонять;
Впереди же съ красотою
Видъ Кіева стоитъ,
Творца щедрою рукою
На него такъ даръ излитъ;
А тамъ храмъ Св. Софіи,
На Руси всѣмъ извѣстной,
Въ немъ видны дѣла благіи,
И даръ ли тотъ чудесный,

Икона Богоматери дорогой
Древнюю науку напоминаетъ,
Изящно искусственной рукой,
Изъ камней видъ свой выливаетъ;
Противъ храма монастырь,
Какъ бы сторожъ прохожанъ,
Завернись ты, ношу скинь,
Увидишъ еще горожанъ,
Прійди, о гордый человѣкъ!
Прійди и главу ты приклони,
Того не знаешъ, что твой вѣкъ,
И всѣ дни твои сочтены,
И можетъ быть утро дня
Тебя здѣсь не застанетъ,
И можетъ быть твоя семья,
Одного тебя оставитъ;
Прійди и своему ослѣпленію
Положи здѣсь конецъ,
Пріобщись къ ночному бдѣнью,
Вѣдь да милостивъ Творецъ,
И невольно такъ молитву,
Колѣна приклонишъ и принесешъ,
Вспомнишъ жизни своей битву
И дѣла свои сочтешъ,
И всю игривость и неправды
Юнаго пылкаго ума
Выскажешъ Богу отрадно,
Въ надеждѣ твоя ноша и сума
Скинется съ тебя невольно
Рукою благого Провидѣнья,

И тогда опять такъ вольно
Пойдешъ по слѣдамъ сердца влеченья;—
Но и я грѣшникъ великій—
Колѣна свои приклонилъ,
И невольно, слезой облитый,
Слезу у гроба мощей уронилъ,—
Той невѣсты Христовой,
Которая жизнію пренебрегла,
Утѣшилась вѣрою новой,
На мученье себя отдала,
И приняла вѣнецъ той славы,
Которая ей обрѣчена
И теперь въ Его державѣ,
Навѣрно тамъ и прославлена,
И за насъ свою молитву,
Грѣшныхъ рабъ Его приноситъ,
Чтобъ утѣшилъ намъ битву,
Страстей земныхъ объ томъ и проситъ
Приводить насъ къ тому призванью,
Невидимо и завсегда,
Чтобъ обратить къ покаянью,
Хотя порою иногда....
Пошелъ оттуда такъ отрадно,
Налѣво сдѣлалъ поворотъ,
И какъ бы, какъ бы не наглядно
Предсталъ у Золотыхъ Воротъ,—
Этой древности Россіи,
Этого сокровища ея,
Напоминавшія прежнія силы
Какъ началась наша семья;

Смотрѣлъ и долго удивлялся,
Сравнивалъ одно съ другимъ,
И душою возвышался
Къ русскимъ силамъ молодымъ;
Какъ они теперь окрѣпли,
Какъ въ поляхъ все зацвѣло,
Но изъ невѣжества вѣдь лѣзли!
Такъ Провидѣніе вело
Подъ рукой хорошихъ кормчихъ,
Управлявшихъ кораблемъ,
Въ трудахъ своихъ незнавшихъ ночи;
Мы впередъ всегда плывемъ!
Такъ обдумавши сердечно,
Я пошелъ себѣ впередъ.
Мнѣ предсталъ тотъ домъ конечно,
Гдѣ народъ нравственность беретъ,
Его Театромъ называютъ
Постоянно и завсегда,
Оттуда нравоученіе получаютъ,
И ихъ то осуждаютъ иногда;
Въ народѣ одно только стремленье,
Посмотрѣть и, не понимавши,
Свое сдѣлать осужденіе
Тѣмъ, отъ кого же сами бравши
Уроки нравственности для головъ,
Своихъ разгульныхъ и коварныхъ,
Всегда же судятъ актеровъ
И актрисъ высокодарныхъ;
Но такое уже повѣрье
На святой нашей Русси

Каждый имѣетъ высокомѣрье,
Но урекни то не грусти,
И отойди тогда прочь,
Не сходись съ нимъ никогда,
Поставятъ тебя какъ ночь,
Темную какъ въ осень иногда;
Но пусть станутъ они сами
На сцену публичной дѣятельности той,
То повѣрьте какъ бы въ ямѣ
Очутится и будетъ самъ не свой,
И пощады вдругъ запроситъ,
Какъ Крылова ли ученый
И оплеуху публично сноситъ,
И тоже какъ Пушкина котъ ученый,
Свои пѣсни поведетъ,
Въ кругу друзей своихъ нахальныхъ
И въ нихъ сочувствіе найдетъ,
Своей сказки славной!
Да пришлось и мнѣ взглянуть,
Копѣекъ сорокъ подарить,
На сколько карманъ могъ потянуть,
Объ этомъ нечего и говорить.
Веселости тамъ встрѣтилъ много
И нравственности для людей,
Но вѣдь всѣмъ своя дорога,
И каждый идетъ все по ней;
Много тамъ ума я встрѣтилъ,
Много нравственныхъ идей,
И мой умъ глупый отвѣтилъ,
Всѣмъ имъ радостью своей,

И я такъ бы сочетался
Съ ними своею душой,
Но да жить бы не остался,—
Мой совсѣмъ другой покой.
Въ челнокѣ своемъ я утломъ,
По другой дорогѣ ѣду,
А да встану когда утромъ
За собой не вижу слѣду;
По рѣкѣ той прозрачной,
Гдѣ ли путь я свой держу,
Съ челнокомъ своимъ мрачнымъ,
Никакъ въ пристань не попаду;
Все скитаюсь по міру,
Все въ челночкѣ своемъ сижу,
Подъ часъ хотя возьму и лиру;
А пристани все не нахожу,
И прихожу я къ тому мнѣнью,
Своею жизнію управлять,
Вездѣ нужно имѣть умѣнье,
И въ помощь Бога призывать;
Въ томъ мое все заключенье.
Прошу Кіевлянъ не пенять....
Что жъ? когда теперь ученье
Не дано мнѣ больше знать,
А головой не проломишъ гору;
Но подъ часъ и иногда
Наболтаешъ много вздору,
То повѣрьте и тогда,
На вѣсахъ своихъ все взвѣсишъ,
Всѣхъ людей да и себя,

Хоть положимъ кого взбѣсишъ,—
Окритикуютъ всѣ тебя;
Но для поэта не печально
И критику принять не вновь,—
Для него она такъ славна,..
Ко всѣмъ онъ трудностямъ готовъ.
И Русланъ тоже съ Людмилой,
Испытали много бѣдъ,
А когда завладѣвши милой,
То масломъ покрылъ свой слѣдъ.

VIII.

Воспоминаніе объ жизни.

Мнѣ ли жизнью вольной
Какъ здѣсь не прельщаться!
Но духъ непокорный
Привыкъ возвышаться;
Все наружу лѣзетъ
Изъ своей преграды,
Какъ бы ожидая,
Какой то награды...
Но что та награда?
Но что та любовь?!
Не дастъ намъ отрады...
И да сердце вновь
Опять такъ утянетъ
Въ хаосъ тотъ незримый.

И оно завянетъ
Тоскою по милой...
Но опять проснется,
Опять загорится,
Опять развернется,
Опять возродится,
И тогда разслабнетъ,
Кровью обольется,
И къ жизни притянетъ,
Слезой отзовется.
Но могильный холодъ
Вдругъ въ сердце повѣетъ
И она какъ голодъ,
Землю охладѣетъ;
И тогда уже очи
Не такъ загорятся,
И долгіе ночи,
Труженику неспятся.
Ему все такъ снится
Прошлое былое,
И душой стремится
Въ свое молодое!
Но хилые кости
Къ боли призываютъ,
Какъ нежданные гости.
На дворъ наѣзжаютъ,
Разные болѣзни,
Со всѣхъ сторонъ близко.
И онъ въ нихъ все мерзнетъ!
И неможетъ низко,

Низко и безъ шквала,
Тихо и отрадно,
Поводамъ кристала,
И чтобъ ненаглядно
Переплыть такъ море,
Здѣшнее земное..
А не встрѣтитъ горя,
Есть что то благое!
Но не можетъ статься,
Хоть одинъ изъ смертныхъ
Могъ не покаряться,
И быть безотвѣтнымъ,—
Не нести крестъ дивный,
Что несутъ народы,—
И тотъ замогильный,
Что такъ славятъ оды!...

IX.

Неизвѣстность.

Что то тамъ такое
Впереди меня,
Здѣшнее земное
Не даетъ огня;
Но всегда такъ тянетъ
Душу все впередъ,
Притомъ когда взглянешь,
На бѣдный народъ;
О! какъ онъ трудится,

О какъ онъ грустить,
Душою крушится,
Сердцемъ все болитъ.
Ко благу направитъ,
Хочетъ онъ шутя;
Но лишь только встанетъ,
Заснетъ какъ дитя.
Трудныя работы
Онъ не перенесетъ,
Житейскіе заботы,
Съ собою унесетъ!
На вѣки простится
Съ здѣшнею землей,
Въ недрахъ водворится,
И къ странѣ родной
Свой онъ путь направитъ,
На вѣчный покой.
И семью оставитъ,
Какъ бы въ ней чужой,
И тогда не взглянетъ,
Кто по немъ грустить!
Его не потянетъ
Друга навѣстить!
Сердце охладѣетъ,
Застынетъ и кровь,
Тогда несогрѣетъ
И милой любовь.
Не дастъ жизни новой,
Здѣшней земной
И гробъ ли дубовый

Есть его покой;
Но тамъ жизнь предстанетъ
Въ другомъ направленіи,
Улыбка возстанетъ
Въ славѣ упоеній.
Но славы небесной,
Ея восхищенья,
Ликъ Бога чудесный
И тѣ всѣ видѣнья,
Время не убавитъ,
И не дастъ страданій,
Въ жизни не состаритъ.
Тамъ одно призванье:
Вѣчно веселиться,
Вѣчно прославлять,
Жизнью насладиться,
Душою не страдать.

X.

Думы.

Одинъ ли сижу,
Гляжу на дорогу;
За все нахожу
Благодарить я Бога.
Мечта за мечтой
Чувство возвышаетъ,
И старецъ святой

Меня утѣшаетъ.
Онъ льетъ въ мое сердце
Цѣлебный бальзамъ.
Что жъ дѣлать теперьче?
Отчету не дамъ.
Сей жизни лукавой
И гордыхъ причудъ,
Хотѣлъ бы быть правымъ,
Но того-то чуждъ.
Одного страшуся
Не званнаго гостя,
Я его боюся,
И его уже кости,
Зрю такъ надъ собою.
Мыслью содрогаюсь
Какъ бы онъ съ собою,
Позвалъ не на радость
Къ той загробной жизни
Гдѣ нѣтъ страданій,
Гдѣ почести мысли,
Слава пированья,
Здѣшнія земныя
Вѣчно оторвутся,
Лишь одни благія,
Тамъ дѣла возмутся.—

XI.

Сожалѣніе.

Свѣтитъ мѣсяцъ на небѣ ясномъ,

Свѣтятъ звѣзды тамъ вокругъ,
На лицѣ твоемъ прекрасномъ,
Увидалъ я слезы вдругъ!...
Отчего же слезы въ ресницахъ,
Что тоскливо такъ вздыхаешь;
Ты скажи же мнѣ дѣвица,
О чемъ рано такъ страдаешь.
Что такъ грудь твою тревожитъ,
Что волнуетъ твою кровь.
Иль сказать того не можешь
Иль уже чувствуешь любовь!
Что такъ рано грусть спознала,
Твои очи горятъ томно,
И краса въ тебѣ увяла,
Все вздыхаешь ты невольно.
Въ вечеръ поздно ты ненастный
Подъ окномъ всегда сидишь,
И да взоромъ своимъ яснымъ
Все въ туманну даль глядишь.
Все кого то поджидаешь,
Все объ комъ то ты грустишь;
На цвѣточки ты гадаешь,
Прольешь слезы и молчишь.
Но напрасны ожиданья,
Не исполнятся мечты;
Твое пылкое желанье,
Рано такъ увянешь ты.
Какъ оторванный цвѣточекъ
Отъ роднаго стебелька,
Такъ и ты ли мой дружечекъ

И съ тобой твоя мечта.
Увянетъ все съ твоей красою
Изсохнутъ слезы на ресницахъ,
И ты ли съ пылкою душою
Померкнешъ рано ты дѣвица!
Объ немъ ты слезы льешъ напрасно
Напрасно любишъ ты его,
И любви тебѣ прекрасной
Не дождатся отъ него.
Онъ далеко устремился
И тамъ лавры пожинаетъ,
Тамъ въ другую уже влюбился
А твоя душа страдаетъ...

XII.

Ужасъ въ лѣсу.

Ружейный выстрѣлъ слышу я.
Затосковало сердце вдругъ,
Въ испугѣ вся моя семья
Что можетъ быть здѣсь вокругъ?
Смерть косою похитила
И здѣшней жизни существо
Душой къ Всевышнему пустила,
Дала злодѣю торжество.
Въ сосновомъ борѣ заблудившись
Не связно мыслилъ я тогда,
Ночь съ луною уже сдружившись.
Но меня необходимая нужда

Заночевать остановила,
Съ семьей своей въ лѣсу.
И хотя намъ не мило
Было ложиться на росу,
На землю хладную ложились
Съ дѣтьми своими мы тогда.
О! тогда мы всѣ молились
И сочли кто и когда,
Творца Небеснаго прогнѣвалъ,
Чрезъ неправды и ухищренья
Предъ нимъ лукавое что сдѣлалъ,
И не испросилъ себѣ прощенья.
Сколько страха и испуговъ
Тогда мы тамъ перенесли,
Мы искали себѣ друговъ
Чтобъ они бы насъ спасли.
Но и всѣ наши надежды
Тогда тщетными оставались,
Сонъ смыкалъ намъ уже вѣжды
Наши чувства возвышались!
Ко Всевышнему Благому
И къ нему неслась молитва,
Чтобъ послалъ чувству земному,
Отдалиться такъ какъ битва.
Но и какъ тутъ не страшится
Снести то приравнодушно,
И какъ сердцемъ не крушится.
Быть Творцу во всемъ послушнымъ.
То звѣрей тамъ завыванья,
То мечта гонитъ мечту,

То дѣтскій страхъ и лепетанье,
Превратной жизни сей черту
Собой напоминаетъ.
Какъ ничтоженъ человѣкъ
Отъ того, что онъ не знаетъ
Гдѣ и, какъ кончитъ свой вѣкъ.

XIII.

Мститель.

Мщеньемъ сердце запылало
Къ врагамъ таинственнымъ моимъ,
Моя душа себѣ сказала
Рази и мсти врагамъ твоимъ.
И мщенье рѣкой я разолью
Народъ и племя ихней я,
Огонь и ядъ пущу пролью—
Кинжалъ булатъ сокроютъ меня.
Подъ острымъ лезвіемъ своимъ
Сотру сотру съ лица земли,
То будетъ наслажденіемъ моимъ
Скажу душа моя внемли.
Отрадой сердце напоится
И буду здѣсь свободенъ я,
Тогда скажу кто же не боится,
Стрѣлъ мною пущенныхъ и меня.
И въ родъ и племя пронесется
Молва о мстителѣ такомъ,
И потомство ужаснется
Души мстительной въ немъ.

И примѣромъ то поставятъ
Обиды людямъ нетворить,
Дѣтей отцы тогда заставятъ
Добродѣтельно и мирно жить.
И я одинъ съ своей мечтою
Блуждать я буду по лѣсамъ,
Съ унылой падшей душою
Отчету въ жизни не отдамъ.
Здѣсь ни народу ни Царю
Ни строгимъ общежительскимъ законамъ
И людямъ подданнымъ ему
И не буду подверженъ оковамъ.
Отъ всѣхъ назначенныхъ казней
Сокроетъ меня темный лѣсъ,
Булатъ острый въ рукѣ моей
Товарищъ вѣрный конь Зевесъ.
Когда жъ лишенный я отрады
Послѣдней помощи своей,
Какой тогда мнѣ ждать награды.
Отъ разъяренной толпы сей?
Когда булатъ въ рукѣ лишенный
Напитка яда и острія,
Изломится въ толпѣ призрѣнной
Тогда,—что долженъ дѣлать я?
Когда жъ и конь мой угнетенный
Погоней долгою за мной,
Пѣной и кровью покровенный,
Падетъ въ оврагъ вмѣстѣ со мной!...
Тогда пусть звѣри растерзаютъ
Тѣло горькое мое,

И птицы въ даль растаскають
Напитокъ желчи и ее.
Не выдадутъ въ руки народа
Презрѣнной мною твари сей,
Да не простртится ихъ злоба
На призракъ плоти моей.
Не обагритъ кровь эшафота
Немахнетъ рукой палачъ,
Не обступитъ кругомъ рота,
Не взрыднетъ народный плачъ!
И муза по мнѣ не будетъ играть
Своей отрадною цевною,
Моя могила будетъ устрашать
Всѣхъ проходящихъ здѣсь порою!.. .

XIV.

Разсказъ.

Не для утѣхи и прекрасъ
Начинаю свой расказъ:
На Глубочицѣ со мной
Живетъ богатый и вдовой.
Мужъ съ лѣтами породнившись
И да въ жизни укрѣпившись,
У него нѣтъ ухищренiй
Не наградилъ его тѣмъ генiй!
Нѣтъ съ виномъ тоже и бочекъ
Но за то у него пять дочекъ
Ему супруга породила,

Чудо дивной красоты!
Сама природа соединила
Въ нихъ всѣ дѣтскіе мечты.
Вотъ и краше нашей старшей
Нѣтъ на свѣтѣ никого,
Ее очи блеснутъ въ ваши
Вянетъ сердце отъ того!
А стыдливость, а румянецъ?
Такъ и льется по щекамъ,
Такъ и просятся на танецъ
Говорить ли про то вамъ?
Но, а поступь то лебѣжья,
И отнять отъ ней нельзя,
А ухватка то медвѣжья—
Вотъ вамъ фрейлина моя!
Вся на вылетѣ предъ вами
Какъ же сердцу не болѣть,
Посудите объ томъ сами
И какъ ей не порадѣть.
Мимо васъ если пройдется
Окинетъ взоромъ ли кого,
Притомъ мило разсмѣется
Ну, да просто отъ того
Всѣ чины съ ума посходятъ,—
Они краше нашей старшей,
Во всемъ мірѣ не находятъ!
Вотъ сужденья объ ней наши.
А касаясь что кокетства
То ей въ томъ не привыкать,
Научилать еще съ дѣтства

Всѣхъ собою завлекать!
Второй касаясь половины
Краше старшей собой,
Поглядѣть на нее мило
Что за дѣвица душой!
Очи горятъ у ней такъ ясно
Такъ и просятся въ любовь,
Говоритъ про то опасно
Боюсь сердце мое вновь,—
Не оказалось бы молодое
И всѣ пылкія мечты
Не воротилось бы былое
Отъ той дивной красоты.
Что за поступь,—что за взгляды
Тянутъ каждаго къ себѣ,
А при томъ еще наряды
Около грудей и вездѣ
Такъ раскинуты роскошно—
Обрисовываютъ станъ,
Если бъ было только можно
Обратился бъ въ нее самъ!.
Притомъ русою косою
Такъ искусно управляетъ,
И отдѣльно все съ собою,
На постели укладаетъ.
Что-жъ касаясь дѣлъ любовныхъ,
То ей въ томъ не привыкать
И мужчинъ не угомонныхъ
Собой умѣетъ завлекать—
А за ней, третья картина

Тоже красавица собой,
Ну да что твоя пирина
Такъ мяхка она душой.
Она каждаго мужчину
Останавливаетъ всегда,
Ему сулитъ половину
Своего сердца иногда.
И съ такой любовью пылкой
Отдается всѣмъ всегда,
Какъ лилѣю или былку
Вѣтромъ клонитъ иногда.
Слишкомъ рано не съ лѣтами
Своимъ тѣломъ развилась,
Да вы скажите и сами—
Что для любви и родилась!
И превзойдетъ въ ней буквально
Дорогихъ своихъ сестрицъ,
Отъ того что при нахальней
Изо всѣхъ пяти дѣвицъ!—
А про четвертую сестру вашу
Скажемъ выродокъ собой,
И похожа вся на старшу
И лицемъ и красотой
И коварна, и лукава
Просто адъ въ ея душѣ
И во всемъ быть хочетъ правой,
Такъ въ ней чувства хороши
А къ любви тоже наклонна
Занята тоже собой,
Иногда также невольно

Пожеманится красой.—
Остальная же дельфина,
Просто образецъ мартышки,
Вся похожа на картину
И умѣетъ уже дѣлишки,
По любви тоже раздѣлать;
Съ равнымъ сверстникомъ себѣ.
Какъ и что должно имъ вѣдать
Всѣхъ научитъ какъ и гдѣ,
Имъ должно имѣть свиданье
И любовью поиграть,
Получить свое желанье,
Должно надо ожидать.
Что изъ этого подростка
Пища будетъ для любви,
И теперь она такъ форска
Распѣваетъ ти-ли-ли;
Наши красавицы собою
Балы часто посѣщаютъ,
Къ нимъ привязаны душою
Жениховъ все ожидаютъ;
Подъ часъ тоже и въ дефлере
Ночь до свѣта прогуляютъ,
Тѣмъ угождаютъ они флоре
Ее собой замѣняютъ;—
Этотъ мужъ безъ ухищреній
Не нахвалится собой,
Полагаетъ его геній
Наградилъ такой семьей;
Онъ души въ себѣ нечаетъ

Отъ всѣхъ дочекъ безъ ума,
И всегда имъ угождаетъ
Несмотря что уже сума
Такъ манитъ его отрадно
Съ собой хочетъ познакомить;—
Ты прійди мой ненаглядный,
Хочу тебя успокоить,
Вотъ вамъ вся моя и сказка
И весь дивный мой разсказъ,
Теперь кажись снята маска
Со всѣхъ дѣвицъ съ ихъ прекрасъ,
Но незнаю что по нраву,
Будетъ вамъ ли хороша,
А за эту мнѣ приправу
Что не дали ни гроша.

XV.

Молитва къ Богу.

Царь Неба и Земли
Услышь мою молитву
Души моей внемли, внемли,
И утѣши ту битву,
Страстей моихъ лукавыхъ
И гордости земной,
Не отринь слезъ правыхъ
И небесный дай покой.
Въ Тебѣ моя надежда
Къ Тебѣ я уношуся,

Когда закрою вѣжды
О страшусь, страшусь, страшуся.
Тво его опредѣленья
И великихъ словъ Твоихъ.
О! услышъ Боже, моленье
Не презри ты слезъ моихъ,
Боже крѣпкій, Боже правый,
Отецъ сирыхъ и вдовыхъ,
Ты услышъ величавый
Призывъ устъ моихъ,
Я къ тебѣ, такъ уношуся
Сердцемъ, мыслію и душой;
Я тебя только страшуся
Ты всегдашній мой покой.....

XVI.

Въ день Рождества Христова.

Заря возсіяла
Свѣтомъ озарилась,
И солнце возстало
Звѣзда появилась.
Она на Востокѣ
Прекрасно играетъ,
И дѣва во плоти
Безплотнаго рождаетъ,
Младенецъ во яслѣхъ
Тогда положился.
И ангеловъ сонмъ

Весь возвеселился,
О спасеніи рода
Рода человѣка,
Даже и природа
Стала какъ отъ вѣка;
Но эта вся тайна
Тріепостаснаго Бога,
Содѣлалась явной
Теперь и въ народѣ.
Волхвы предузнали
Ту звѣзду на небѣ,
И всѣмъ разсказали
О предвѣстникѣ феба,—
Съ дарами устремились
Чтобъ узрѣть младенца
Ему поклонились.
И небесному птенцу
Тѣ дары сложили,
Смирну, ливанъ злато,
Его восхвалили
Какъ Царя, и плату
Себя ожидали
Получить за гробомъ.
Они нескрывали.
Это предъ народомъ,
И пастыри стада
Сильно удивились,
Когда имъ отрада
Ангеломъ возвестилась;
Притомъ ликъ небесный

Имъ предсталъ во славѣ,
И ту ли чудесность
Они возвѣщали,
Что настало время
Небеснаго царства,
Что тяжкое бремя
Злобы и коварства,
Уничтожится рукою
Младенцомъ рожденнымъ,
Нынѣ дѣвою святою
Въ яслѣхъ положеннымъ,
И смерть умертвится,
И слава предстанетъ
И тотъ возвеселится
Кто любить Его станетъ.—

XVII.

Въ день Николая Чудотворца.

При сіяніи свѣта
И померцаніе тьмы,
Явилась планета
Подъ ней рожденъ и ты.
Великій чудотворецъ
Святитель Николай,
Но ты вѣдь царедворецъ
Того, кто открылъ рай!
Кто намъ далъ благое
Въ сей жизни земной,

Кто дасть намъ другое
Вселится душой.
Гдѣ нѣтъ страданій,
Житейскихъ заботъ,
Гдѣ нѣтъ воздыханій
Тѣхъ трудныхъ работъ.
Которыми покрыты
Мы въ потѣ лица,
Въ нихъ чувства зарыты
Въ нихъ забываемъ праотца,
Отъ котораго начало
Свое мы получили
Ибо Онъ есть всему зачало
И ему лишь согрѣшили,
И къ тебѣ наша молитва
Святитель Николай,
Будь помощникъ намъ въ битвѣ
О! некарай насъ, некарай
Умоли за насъ благого
Творца неба и земли,
Что бъ не лишилъ крова святаго
О! приклонись и внемли
Ты нашей молитвѣ
Ее къ престолу принеси
И ею избавь врагъ ловитвы,
О спаси, ты насъ спаси!

XVIII.

Въ день Покрова святыя Богородицы.

Вотъ насталъ тотъ день

Въ который вѣрные торжествуютъ,
Ихъ осѣнила дѣвы тѣнь
Поютъ всѣ пѣсни, всѣ ликуютъ.
И отъ Владычицы міра
Себѣ покрова ожидаютъ,
Чтобъ умолила защитила
Въ своей молитвѣ такъ взываютъ.
Царица неба и земли!
Внемли нашей молитвѣ,
Къ тебѣ наши очи устремлены
Будь помощница намъ въ битвѣ,
Въ битвѣ нашей со страстями
Съ коварствомъ міра сего;
Дай намъ ясными очами
Взглянуть на сына Твоего!
И покрой насъ омофоромъ
Защити ты насъ отъ бѣдъ,
И да яснымъ своимъ взоромъ
Осмотри Ты нашъ слѣдъ,
Будь ты кормчимъ надъ нами
И направь наше весло,
Чтобъ житейскими волнами
Челнъ нашъ въ бездну не снесло;
Да къ тебѣ міровъ Царица
Мы съ молитвой прибѣгаемъ,
О! пречистая Дѣвица
Велигласно всѣ взываемъ,
Ты сію нашу молитву
Къ своему сыну принеси,
Чтобъ избавилъ врагъ ловитвы

Объ томъ его упроси,
Наше сердце чтобъ разслабилъ
Далъ слезами намъ омыться,
Безднъ грѣховныхъ насъ избавилъ
И какъ снѣгъ всѣмъ убѣлится,
И чтобъ наше онъ желанье
По милости своей исполнилъ,
Прежде смерти покаянье,
Послать всѣмъ да соизволилъ.
Чтобъ принялъ въ свою обитель
Слабыя смертныя созданья,
За кого онъ искупитель
Пролить кровь имѣлъ желанье.—

XIX.

Въ день входа во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Храмъ Божества свѣтомъ озарился
Отъ входа въ него Пресвятой,
Ангельскій ликъ весь удивился
Зря ту въ кого долженъ благой,
Чрезъ Духа Святаго вселится
Заимствовать плоть отъ нея,
Отъ нея, отъ нея долженъ родиться
За міръ принести въ жертву себя,
Въ святыя, въ святыхъ Дѣва вступила
Разрушивши заповѣдь собой,
Начало тайны осуществовило,

Что сокрылъ отъ вѣка благой.
И старецъ столѣтній
Ту Дѣву встрѣчалъ,
И ликъ благолѣпный
Ей хвалу воздалъ;
И въ родительскомъ неплодствѣ
Соблюлся великій плодъ,
Чтобъ уничтожить много Божество,
И избавить отъ смерти народъ
И по ихъ обѣщанью
Въ храмъ представлена была Дѣва,
Чтобъ избавить того страданья,
Которое несла Евва.
Собой осуществовить то небо
Не вмѣстимаго вмѣстить,
Зарей и сіяніемъ феба
Благодать на всѣхъ излить,
И церковь въ благодарность Дѣвѣ
Входъ ее почтила
Еще и издревлѣ,
Праздникъ возстановила.
И мы до сего соблюдаемъ,
Той Дѣвы моленье,
Какъ Матерь Бога ублажаемъ
И всегда въ смиреньи
Взываемъ и просимъ,
Простить согрѣшенья....
Чрезъ нее и спросимъ
Себѣ мы прощенья,
У того Благого,

Кто отъ ней родился,
Чрезъ Духа Святого
Въ нее воплотился
Отъ грѣха избавилъ міръ
И понесъ страданья,
И смерть умертвилъ
Сдѣлалъ всѣмъ воззванье!...
Кто хочетъ вселится
Съ нимъ въ Царствѣ Отца,
Ему, Ему,—долженъ молится
И смиренно ожидать конца!...

XX.

Въ день воздвиженія Креста Господня,

О какой прелестный видъ!
Какое великолѣпіе,
Какъ огонь ясно горитъ
Напоминаетъ то столѣтіе,
То, въ которомъ воздвигали
Древо животворящаго Креста,
На которомъ роспинали
Бога нашего Христа,
И вездѣ видна рука провидѣнья,
Которое нами управляетъ
И ко благому стремленья
Въ сердцахъ добрыхъ вселяетъ,
Да,—первая мысль вселилась
Въ сердце Царицы Благовѣрной,

И она на востокъ устремилась
Какъ къ цѣли вѣрной.
И ее святое желанье
Успѣхомъ увѣнчалось,
При долгомъ стараньи
Три креста отыскались.
Но тутъ то затрудненье
Самое и настало;
Евреевъ ухищренье
Въ глазахъ у всѣхъ предстало.
Для сокрытія славы
Великаго страдальца,
И чтобъ не познали
Крестъ жизнедавца,
Дощечки были прибиты
Съ надписью одною,
И кресты были зарыты
Засыпаны землею.—
Но Макарій при моленьи
Патріархъ Іерусалимскій,
При всенародномъ стеченіи
Узналъ Крестъ сердцу близкій.
По его приказанью
Принесли тѣло мертвеца
И крестовъ по возлаганью,
Прославили Сына Духа и Отца!
Отъ жизнедавцова креста,
Мертвый оживился,
И загремѣло имя Христа
Весь народъ молился,

Каждый со слезами
Спѣшилъ приложиться,
Но попераемый ногами
Не могъ протисниться.
И по этому Макарій
Нежелая вѣрныхъ обидѣть
Воздвинулъ Крестъ Правый,
Далъ оный всѣмъ видѣть.
Съ тѣхъ поръ воздвиженью
Пѣсни полилися,
И церквей моленья
Къ Кресту понеслися.
И имъ побѣждаемъ
Враговъ мы лукавыхъ,
Себя защищаемъ,
И въ молитвѣ правой,
Крестомъ ограждаемъ,
Себя постоянно!
Просимъ и желаемъ,
Чтобъ наше страданье
Всевышній утишилъ
Послалъ облегченье.—
Молитву услышалъ
И далъ всѣмъ спасенье.—

XXI.

Въ день Рождества Богородицы.

Пророковъ предсказанье

Сегодня сбылись,
Настали ликованья
И пѣсни полились.
Въ честь дѣвы святой
Въ день ея рожденья,
И духъ на ней благой,
Почилъ и утѣшенье,
На роду настало
И жизни надежда
Святило востало
Какъ сказано прежде,
Родилась Пресвятая,
Чтобъ оплодотворить,—
Творца неземная
Ей воля велить.
Принять во утробу
По своему смиренью.
Уничтожить злобу
И дать утѣшенье.
Избавить отъ аду,
Погубить коварство
Получить въ награду
Небесное царство,
Быть всегда Царицей!
За людей молится,
Божеству въ трехъ лицахъ
И тѣмъ насладится.
И вотъ назначенье,
Сей дѣвы святой
Для того ей рожденье,

Далъ Творецъ благой
И она въ смиреньи
Несла тоже крестъ,
Глядя на мученье
Дѣлателя чудесъ.
По этому и торжество
Церковь установила,
Святой дѣвы рождество
Пѣснями почтила.
И приноситъ моленья
Какъ Царицѣ міра!
Проситъ избавленья.
Отъ бѣдъ и чтобъ защитила:
Отъ злобы коварства
И чтобъ не лишила,
Небеснаго царства.
Творца умолила
Спасти всѣ народы.
Избавить отъ аду,
Уничтожить злобу
И дать всѣмъ въ награду
Небесное царство.
И чтобъ искупитель
Подъ свою державу.
Принялъ какъ спаситель
И далъ бы всѣмъ славу.-

———

XXII.

Въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи.

Пророчество сбылось
Изъ людей возсталъ великій,
Да то чудо случилось
Явился свѣтомъ облитый.
Предшественникъ Миссіи
Воспитанный Ангеломъ въ горѣ
Явился во всей силѣ,
И крестилъ всѣхъ въ водѣ.
Приводилъ всѣхъ къ покаянію,
Всѣхъ склонялъ тогда креститься
Возымели чтобъ желанье,
Отъ узъ грѣха разрѣшится.
Со Христомъ соединиться
Понести тяжесть креста
Вѣчно въ блаженствѣ водворится
И принять въ свои уста,—
Наитія духа святаго
Грѣховной бѣздны избѣжать
Чрезъ него чтобы благого
Всегда могли мы побѣждать.—
Какъ то: Страсти земныя
Злобу, гордость и коварство,
Такъ же прежнія былыя,
Грѣхи предковъ и, лукавство.
Но и тотъ во плоти Ангелъ

Безъ страданья не обошелся
И на него лукавый агелъ,
Воздвигнуть гоненіе нашелся.
По цареву приказанью
И по угожденію Дѣвицы,
Царю и Ея Матери желанью
Отъ сѣченье совершилось.
Полилась ручьемъ кровь
Глава отъ тѣла отдѣлилась,
И имъ доказана любовь,
Къ Творцу Благому
Къ тому вышнему существу
И онъ,—не склонился къ чувству земному,
Отклонилъ отъ себя мечту,—
Жизни сей лукавой
И исполнилъ свое призванье
Предсталъ предъ тѣмъ правый,
Отъ кого имѣлъ посланье:
Приготовить путь къ спасенью,
Призвать къ жизни человѣка,
Прекратить его мученье
Дать блаженство въ вѣчны вѣка.
И въ честь того усѣкновенья
Постъ церковь и установила,
Чтобъ каждый имѣлъ смиренье
И плоть человѣка себя смирила,
Чтобъ тяжесть креста познали
И заключили-бъ союзъ братскій,

Чтобъ въ любви всѣ пребывали
И отклоняли навѣтъ вражескій.

XXIII.

Въ день Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя.

Земное чудо совершилось
Удивленъ извѣстный міръ,
Изображеніе отразилось
На полотнѣ само и пиръ.
Въ честь того устроить,—
Авгарь отдалъ приказанья.
Что Господь могъ соизволить
Прекратить его страданья
Болѣзни тягчайшей,
Которую постигнуть не могли.
Но способъ легчайшій
Ему леченья привезли.
И вѣра пробудилась
Въ невѣрныхъ тогда,
Мысль высокая явилась
Въ князѣ, Ананій—когда
Привезъ Образъ Христа,
И разсказалъ приключенье
Его всѣ чудеса,
А свое мученье,
Какъ хотѣлъ онъ тайно
Черты Спасителя уловить;
Но Онъ призвалъ и явно—

Ими соизволилъ наградить.
И вѣрою святою
Въ Эдесѣ озарились,
И духъ на нихъ благой
Почилъ и всѣ крестились.
И приказалъ князь написать
Въ благодарность, что же?
Всякъ кто будетъ уповать
На тебя Христе Боже,
Во вѣкъ не постыдиться
И враговъ ни какихъ,
Никогда не устрашится.
Ни загробныхъ ни земныхъ,
Но вѣра Святая
Въ Эдесѣ затмилась,
И та икона дорогая,—
Въ стѣнѣ заложилась.
И когда отъ Царя Хозроя
Тѣснима была Эдеса,
Какъ прежняя Троя
То тогда чудесно
Въ сновидѣньи явилась,
Дѣва Пресвятая,
И икона отложилась
Чудомъ облитая!
Свѣтильникъ предъ нею
Горѣлъ тѣ столѣтія,
И то чудо ею
Совершилось уже третье.
Отъ крестнаго хода

Персы задрожали.
На нихъ лились воды
И они бѣжали.
Но та же Эдеса
Року не избѣжала,
И икона чудесна
Къ Арапамъ попала.
Но порфирородный
Возъимѣлъ желанье,
Странѣ своей родной
Сдѣлать ликованья.
Искупилъ Икону
Христа,—ту исплену
И вмѣнилъ въ законѣ,
Чтобы неизмѣнно,
Церковь совершала
Въ этотъ день молитву,
Вѣрныхъ призывала,
Утѣшать битву:
Жизни сей лукавой
Къ Творцу возносится
Молитвою правой
И Ему молится.
Чтобъ наше моленье
Всевышній исполнилъ.
Послалъ утѣшенье
И душу наполнилъ
Своей благодатью.
Чтобъ каждый и вспомнилъ
Объ грѣхахъ и братьяхъ.

XXIV.

Въ день Успенія Божіей Матери.

День великій, день желанный,
Для Дѣвы Божественной насталъ,
Ее къ себѣ Женихъ вѣнчанный
И сынъ ва руки свои взялъ.
О великое и Святое
Тогда и совершилось,
Стихіи и все земное
Предъ нею преклонилось.
Проповѣдники свѣта
Во всѣхъ были концахъ,
Но явились безъ отвѣта
Несомы на облакахъ.
Чтобъ погребсти тѣло святое
Отдать послѣдній долгъ земли,
Чтобы сокровище дорогое
Нести другіе не могли.
Но недосталося на долю
Изъ двѣнадцати одному,
Услышитъ Ея послѣднюю волю
Слезы постигли невѣрнаго Ѳому.
Черезъ три дни онъ явился
Пожелалъ тѣло узрѣть,
О! какъ онъ объ томъ крушился
Что немогъ Дѣвѣ пропѣть!
Пѣсни погребальныя,
Святое тѣло понести,
Посмотрѣть имѣлъ желаніе,

Но не могли обрѣсти.
Творецъ иначе все устроилъ
Взялъ ту плоть на небеса,
Отъ кого онъ соизволилъ
Заимствовать телѣса.
Избылось предназначенье
Божественной Дѣвы святой,
Чтобы каждый свое моленье
Къ ней слезою облитой,
Могъ всегда возносить.
Въ грѣхахъ искать прощенья
Чрезъ Нее Творца умолить,
Сыскать себѣ спасенья
Предстать предъ ликъ Его святой,
Взглянуть, не устыдится
Получить себѣ покой,
Вѣчной славой насладиться.
Вотъ церковь и усугобляетъ
Въ этотъ день молитвы,
Она проситъ и желаетъ,
Чтобъ страстей нашихъ битвы
Были побѣждены Царицей!
И за насъ бы умолила
Божество въ трехъ лицахъ,
Намъ благодать свою явила.
Какъ въ день воспоминанья,
Такъ чтобы и повсегда,
Облегчила наши страданья
И чистыми содѣлала тогда,
Когда царь и, Сынъ Ее предстанетъ,

Когда востанутъ мертвые изъ гробовъ,
Когда судить Онъ всѣхъ станетъ,
Тогда, чтобъ не лишила защиты и даровъ....

XXV.

Въ день Преображенія Господня.

Ударилъ колоколъ всѣ поспѣшаютъ
Въ святой храмъ на молитву,
Въ сердцахъ лукавыхъ утишаютъ
Страстей своихъ битву.
И всѣ желаютъ насладится!
Великолѣпіемъ торжества.
Отъ міра на время удалится
И со славой Божества
Душой своей соединиться
Священныхъ пѣсней ожидать.
Которыхъ эхо будетъ возноситься,
Къ Творцу и сердца наслаждать.
Своимъ торжественнымъ пѣніемъ
И величіемъ Божества,
И человѣчество моленьемъ
Докажетъ праздникъ торжества.
Но въ честь чего то торжество
Церковь и установила?
Въ честь того что Божество
Себѣ преобразило.
И во всей великой славѣ
Человѣчеству явилось,
Чтобы преславной Его державѣ

Оно и покорилось.
Чтобы тоже и познало
Въ Сынѣ Духа и Отца,
Чтобы тоже обожало,
Въ человѣкѣ первенца.
Который Себя такъ вольно
Далъ на Крестѣ прегвоздить,
О какъ вспомнить о томъ больно
Какъ мы слезы должны лить!
Онъ умеръ такъ позорно
Страсти земные перенесъ,
Чтобы человѣку было вольно
И избавился клятвы и слезъ.
Да, въ этотъ день Преображеньѣ
Христа Бога и случилось,
Отъ того и воспоминовеньѣ
Въ церквахъ нашихъ и ввелось.
И по этому моленье
Мы должны усугубить,
Въ сердцахъ имѣть стремленье
Другъ друга полюбить.
И благодарить міровъ Творца,
Что Онъ такъ устроилъ,
Изъ любви къ намъ первенца
На распятіе дать соизволилъ!...
Чтобы въ немъ мы и познали
Его любимаго птенца,
Чтобы тоже прославляли
Въ Сынѣ Духа и Отца!..

XXVI.

Въ день пророка Иліи.

Что я вижу въ этотъ день?
Для чего такъ торжествуетъ?
Церковь и чья то тѣнь!
Насъ осѣнила, всѣ ликуютъ...
Здѣсь призванные на молитву
Священныя пѣсни раздаются,
Всѣ утѣшаютъ страстей битву,
Но въ честь кого они поются?
Въ честь рожденнаго пророка,
Въ честь великиго Иліи,
Въ немъ какъ правды было много,
Внемли душа моя тому внемли!
И ты великій пророкъ
Былъ силенъ передъ Богомъ,
Что хотѣлъ то и могъ
Сдѣлать ты съ народомъ.
Видевъ ты ихъ ухищренья
Про между собою неправды,
И Ваалу поклоненье
А отъ Бога и отрады
Душевной уклонившись.
Въ идоложертвенной забавѣ
Своимъ сердцемъ пленившись
Нестерпѣлъ ты Ахаавы,
Его народа, ихъ влеченья
И ихъ всѣхъ ухищреній

Отъ Іеговы уклоненья,
И должныхъ ему почтеній.
Сталъ на молитву предъ Богомъ
Чтобы казнь на ихъ послалъ,
Не назвалъ бы своимъ народомъ
И чтобъ дождикъ пересталъ.
И принято твое моленье
Тогда небо заключилось
Отъ Іеговы повелѣнье,—
Послѣдовало и сбылось!..
Твое пророчество народу
Засохло все растенья,
Дождя не было три года
Почувствовали темленье!
Искать тебя пустились
Во все извѣстной земли концы
Видя что твои слова сбылись
И что Вааловы жрецы,
Ихъ въ обманѣ погрузили.
Отъ должнаго Богопочтенья
Совсѣмъ уклонили,
Тогда свое мнѣнье,
Съ царемъ положили:
Тебя сыскать, Тебя просить,
И жертвенникъ сложили,
И ты сталъ Всевышняго просить,
О ниспосланіи огня—
Небеснаго на жертву.
А потомъ также дождя,—
И исполнилось безъ отвѣту.

Огонь и дождь пролился
Въ силѣ великой,
Народъ весь удивился
Хвалилъ Бога дождемъ облитый.
Тогда сильно ты разжегся
Ревніемъ къ Божеству,
Внутри тебя огонь возжегся
И во время торжества,—
Пророковъ велѣлъ ложныхъ
Пятьсотъ,—къ себѣ представить,
Заклалъ ихъ, но невозможно
Отъ зла народъ избавить.
А когда Богомъ призванный
Ты, на небо возносился
Въ колесницѣ огнянной,
То Елесѣй удивился.
И отъ твоей великой славы
Закрылъ онъ тогда вѣжды,
Но для пророчества, а не для забавы,
Получилъ отъ тебя одежду...

XXVII.

Въ часъ молитвы дѣвы монахини.

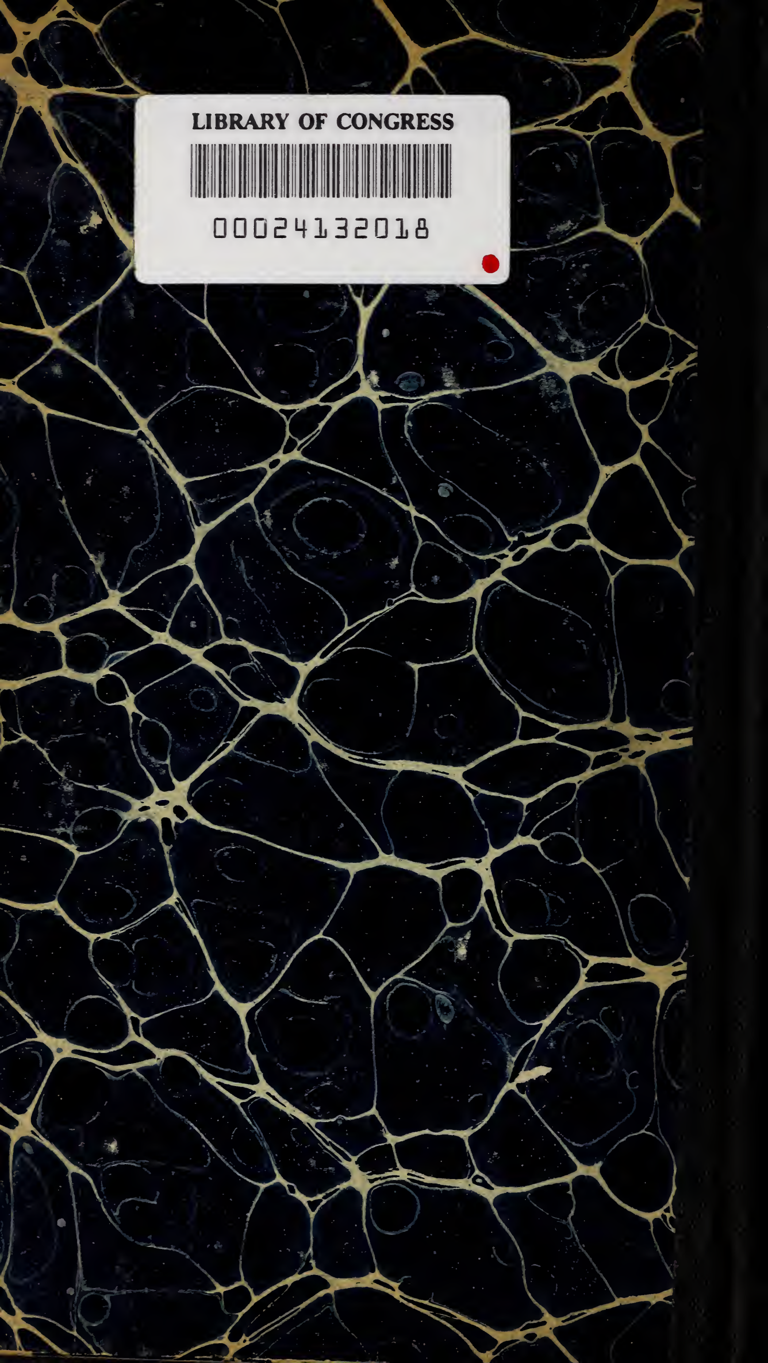
Молись ты дѣва не унывай
Будь Творцу во всемъ послушна,
Боли душою и страдай
Будь ко Всѣмъ великодушна.
Много неги на землѣ

Много счастія на свѣтѣ,
Но всегда Творцу внемли
Ты всегда ему въ отвѣтѣ.
Унесешся ли порой
Въ невѣдомый,—незримый міръ
О! дѣва, что будетъ съ тобой
И будетъ-ли тебѣ тотъ пиръ?
Пиръ тотъ брачный отъ того
Кто такъ спасъ собой народы,
Но ты живи лишь для него,—
Онъ предвѣстникъ есть свободы!...

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЦѢНА 60 КОП. СЕР.

LIBRARY OF CONGRESS
00024132018